

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

ЭЛИС
АЙТ

ОБМАНУТЬ
ВЛАДЕЛИЦА
ЛЬДА

Евгения Александрова
Элис Айт
Обмануть Властелина Льда

<https://litres.ru/74278632>

Аннотация

Моей сестре нужна помощь. Но между мной и лекарством морозный барьер, окруживший весь город. Зачем он нужен, знает лишь новый герцог, который его установил. Да только этот зимний маг, кто получил прозвище Властелин Льда, гостей не принимает и думает лишь о предстоящем отборе невест и своей власти. Придется мне, Энжи Тейр, притвориться невестой и заставить герцога снять барьер. А заодно выяснить, почему вокруг происходит столько странностей, и даже предотвратить государственный переворот. Или все-таки устроить его самой?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	46
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	69
Глава 9	75
Глава 10	85
Глава 11	92
Глава 12	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Глава 1

Глава 1. Энжи

– Скоро вернусь! – проговорила я сипло и отвернулась от сестры.

Постояла немного в дверях старого особняка, чувствуя на себе сонный, убитый взгляд Айрис, поправила ремень сумки и решительно открыла дверь. Морис, ее верный пес, занял место рядом с хозяйкой и терпеливо положил морду на лапы.

Сестра не разговаривала пятый день, стала совсем бледной, но хуже всего была мрачность в глазах. Даже обреченность, будто теперь Айрис ничего не держало на земле. Что-то случилось с ней за то время, которое я провела в другом городе в академии, но даже наша всезнающая экономка Мари не смогла сообщить ничего вразумительного. Только то, что недавно сестра неудачно сходила на свидание. Неужели это ее так расстроило?

В лицо ударило морозным ветром – даже щеки закололо. Я ниже натянула капюшон и шагнула вниз по ступеням. Отец не смог в этот раз отправиться в соседний Иинай, и, кажется, стоило поторопиться. Сестре становилось хуже, а запас трав подошел к концу. Пришедший вчера лекарь только развел руками, в очередной раз повторив те же слова, которые мы слышали уже много лет: чем болеет Айрис, неясно, чем это

лечить, кроме как иинайской травой хелиесом, – тоже.

Как назло, погода не располагала к путешествиям. Небо хмурилось, и по телу пробежал озноб. Веселыми же будут выходные, на которые меня отпустили из академии. Ладно, ерунда! Главное – успеть раздобыть хелиес, прежде чем...

Я не стала заканчивать мысль, которая причиняла боль. Вместо этого, быстро запахнув полы плаща, я торопливо сбежала со ступенек.

Ну, всё! До крохотного иинайского городка возле границы, где мне продавали лекарство для сестры, всего несколько часов пути. Я успею обернуться до темноты. И, демоны побери, однажды найду лекаря или мага, который окончательно приведет Айрис в чувство. Я надеялась, что академия мне в этом поможет, но пока ничего не удалось.

На ладони перекатилось несколько монет. Гроши... Стоило бы нанять извозчика, который поможет добраться до Ииная, но денег осталось под расчет – только на лекарство и хватит. Ну, ничего. Одолжу коня на пару дней у старого знакомого – здесь никто не осудит, что я сама сижу в седле, а не плавно покачиваюсь в карете.

Конь был норовистый, но меня знал с детства. Я торопливо кивнула кузнецу, пообещала вернуться как можно скорее и ударила пятками в лошадиные бока – тот так же взволнованно потрусил вперед. Но стоило мне приблизиться к границе города, как внезапный острый и чужеземный холод обжег щеки. Что за ерунда?

Конь фыркнул и дернул головой, будто почуял невидимую преграду. А потом и вовсе вскочил на дыбы и забил копытами – я едва не сверзилась, успела только вцепиться мертвой хваткой ему в гриву. Морозный воздух сдавил легкие. Выругавшись, я развернула коня и пустила по другой дороге – лесной ягги знает что тут творится!

Вторая дорога на север вела через весь город, и пока я добралась туда, ощущение чужого и очень мощного колдовства становилось всё сильнее. Порыв ледяного ветра ударил в лицо, будто начинался настоящий ураган. Стало темно как ночью, жители бросились по домам, кто-то вдалеке кричал – не разобрать! Хорошо, мои были в укрытии, но что тут происходит вообще?!

Я обернулась и увидела у леса процессию.

Высокого мужчину сопровождали шесть стражей. Он сосредоточенно произносил какие-то слова, едва заметно отведя вдоль тела напряженные ладони. Дорогой плащ слетел с одного плеча, облепил его тело, но стражи не осмеливались приблизиться к этому господину. А тому и не было дела до их суеты – он колдовал! Это он установил проклятый барьер по всей границе! Я попыталась прорваться к нему, но мужчина стоял за изгородью и даже бровью не повел. Ураганный ветер сметал меня прочь – вряд ли меня вообще видно в такой кутерьме!

Животное не поддерживало мое стремление прорваться сквозь ледяную преграду, конь отчаянно мотал головой и

тихо ржал. Я резко спешила и крикнула, пересиливая вой ветра:

– Эй! Кто вы? Что происходит?

Стража на меня едва глянула. Наверное, не сочла достойной своего внимания. Я попыталась докричаться до высокогородного мужчины, но и тот будто не слышал, продолжал плести заклинание. А я с ужасом поняла, что не могу больше и шагу вперед ступить, чтобы вырваться из города. Попробовала использовать разбивающее заклятье – но без толку. Эй, так нечестно, нас такому не учили!

Я смогла поступить в Элавийскую академию колдовства, но не могу прорваться сквозь простую на вид магическую грань! Более того, меня, похоже, игнорируют...

Прикрыв лицо от колючих снежинок, я замерла в нескольких десятках шагов от мужчины – дальше не пройти. Мороз ожесточенно кусал щеки, руки синели на глазах, а зубы начали стучать от холода, но я упрямо смотрела в чужое лицо.

Взгляд цепко ловил в снежном кошмаре аристократические черты того, кто создал преграду на пути. Какой-то новый вельможа? Придворный маг-выскачка?! Эй, типичный герцогский служака, отвоевавший свое в смутные времена перемены власти! Мне нужно проехать в Иинай, слышишь?! Прямо сейчас! Но кричать не было толка. Какого-то демона нас запечатали внутри границ безо всяких объяснений.

– Жители города... Фартон! – раздался на улице приглушенный голос, когда я вернулась к городским воротам. Гла-

шатай даже не был уверен в правильном произношении нашего города, пропустив букву Э в названии Фаэртонa. – С сегодняшнего дня вы, как северная граница герцогства, находитесь под угрозой.

Среди ледяной кутерьмы стали видны и другие горожане. растерянные и не понимающие, что происходит. Мы, конечно, слышали про недавние происшествия в деревнях к западу от города, говорят, там были убиты чуть ли не десятки жителей, но чтобы настоящая война? Однако глашатай уверенно отвлекал нас от творящегося колдовства:

– По указу герцога Исангерда дель Йенса в целях безопасности границы города считаются закрытыми.

– Это почему? – сложив на груди руки, выкрикнул высунувшийся из лавки пекарь. – По какому такому праву?

Глашатай скосил на него глаз, оценил ширину плеч и продолжил:

– На стороне соседнего королевства Иинай замечены крупные вражеские отряды, идущие к Фартону. Границы закрыты во избежание разграбления близлежащих деревень и для сохранения благополучия подданных нашего герцогства.

Дальше следовали традиционные восхваления подписавшего указ герцога, которые можно было пропустить без потери смысла. Развернувшись обратно ко все еще колдовавшему аристократу, я в сердцах выругалась.

– Чтoб тебя волки разодрали!..

Он же все равно не услышит. Хоть пар спущу!

А герцог вдруг взял и повернулся в мою сторону.

Я испуганно подалась назад, но в следующий миг поняла, что мне лишь показалось. Он меня не видит. Мужчина просто окинул взглядом весь город, развернулся и вместе со стражей отправился прочь.

– Ну что, Энжи, отметила нового герцога? – раздался мужской голос сбоку, заставив резко вздрогнуть.

– Еще раз так подкрадешься – заколдую! – резко, с угрозой оглянулась я.

Ян, конечно он! Стоял как ни в чем не бывало, руки на груди сложил и усмехался. Я в очередной раз удивилась, каким взрослым стал бывший «жених», набивавшийся в детстве мне в мужья. Только тогда о таком и речи быть не могло, а сейчас...

Сейчас я уже и не знала, кто согласился бы взять меня в жены.

– Вообще-то и правда страшно, – подмигнул нахалец. – Ты тоже, как он, научилась?

Ян кивком указал на мерцающий в воздухе барьер, которым теперь очертили северную границу города.

– Нет, – глухо проворчала я, отгоняя подступающий к горлу страх. – Мне не до шуток, Ян. Айрис совсем плохо стало, мне надо попасть в Иинай и вернуться до послезавтра, чтобы успеть в академию! А дорога теперь перекрыта!

– Я даже не видел, когда ты приехала, – посерьезнел Ян и стер с лица ухмылку. Подошел ближе. – Наши говорят, это,

– он снова глянул на барьер, – надолго. Так что надо думать.
– «Наши»? – переспросила я и нахмурилась.

Ян многозначительно поднял брови и потом сдался:

– Ладно, пошли. Чувствую, ты в своей Элавии совсем отстала от жизни...

Хотелось поспорить, что как раз там передовой край науки и магии, это здесь, в маленьком городке на окраине, они отстали от жизни, но пока никакие мои знания и магия не смогли помочь.

– Давай, что ж, удиви меня.

Ян торопливо отвел меня за локоть в дом, не преминув на ходу скользнуть рукой по моей талии. Здесь раньше жил его отчим – купец, но теперь все изменилось: вход стал занавешен шторой, посередине стоял широкий стол и несколько стульев. Кроме нас внутри, кажется, никого.

Он остановился рядом, и на мгновение по коже пробежал холодок – не ради этого ли он завел меня внутрь в полумрак? Ян, конечно, и прежде проявлял ко мне знаки внимания, но я не воспринимала его всерьез.

Впрочем, это его привычная манера общения с девушками. Обольщать, строить свои красивые глазищи с огромными ресницами и увлекать голосом с теплыми бархатными нотками.

– Ян!

– А ты стала такая притягательная, – проговорил он с улыбкой. – Поездка на юг пошла тебе на пользу.

– А ты стал слишком настойчив, тебе не кажется?

Я мягко уперлась ладонями ему в грудь и отодвинула дыхателя на безопасное расстояние. Ян недовольно заворчал, смещаясь, но снова улыбнулся.

– Ты только с дороги?

Я кивнула.

– Успела платье сменить, узнала, что Айрис снова плохо, и поехала... Хотела поехать. Проклятье, как не вовремя, мне надо попасть в Иинай, Ян! Только там есть хелиес, его больше нигде не найти!

– Ладно, погодь, не горячись! Дай подумать.

– Кто такие «наши»? – не дала я ему тянуть время. – Что они знают? И этот тип, маг, – он, значит, теперь герцог?

– Вроде того, – Ян сложил руки на груди и рассматривал меня неторопливо. – Странно, что ты в своей академии ничего не слышала.

– Мы в академии магией занимаемся, а не слухами. Моя сестра умирает, пока ты корчишь из себя гуся, Ян. Переходи к сути или я пойду решать свои проблемы.

– Вот не зря тебя называли колючкой, Энжи.

– Не колючкой. Дикой розой – с айгерисского.

– Ой, ладно, суть-то одна. Колючка она и есть колючка.

Ян растянул губы в довольной улыбке, зная, что запросто выводит меня из себя. Я шагнула, чтобы уйти, и он перестал ерничать.

– Слушай, Энжи. Понятия не имею, чем вы там занимае-

тес в своих академиях, а у нас тут жизнь простая. Старый герцог умер, сама знаешь, сына не оставил, в столице начался сыр-бор, тут наследника нашли нового. Несколько месяцев у власти, а уже успел шороха навести. Говорят, бастард герцога от какой-то там девицы. Даже не чистокровный аристократ – сын служанки. Выперся откуда-то и быстро набрал себе сторонников. Но и не только...

– Так, – я обхватила локти, взяла себя в руки и кивнула.

На самом деле я слышала, что в Маравии появился новый герцог, но не особенно этим не интересовалась – была занята учебой и другими заботами.

Несколько лет мне приходилось играть роль богатой наследницы и скрывать истинное, неприглядное положение семьи Тейр. Когда-то нас уважали в Маравийском герцогстве, мы были состоятельными, знатными людьми и имели право добавлять к фамилии приставку «дель», обозначающую благородный статус. А что сейчас?

Отец – заложник золотого прошлого – после смерти матери окончательно спился. Многочисленную челядь пришлось распустить, осталась единственная служанка, которая присматривала и за сестрой, и за отцом. Вместо обширных земель мы теперь владели только старым особняком с покосившимися дверьми и гнилыми половицами. Все немногие серебряные украшения я носила на себе, да и те, похоже, скоро придется продать. Хелиес – трава редкая, и если сезон выдавался не слишком урожайным, цена на лекарство взлетала

до небес. Что и произошло в нынешнем году.

Я бы с удовольствием поплакалась кому-нибудь о своих бедах, но некому. В академии приходилось держаться особняком, а здесь, в родном Фаэртоне, времени на вежливые визиты к соседям не хватало.

– Он сильный маг, ты сама видела, – начал Ян про герцога. – Говорят, решил установить границы, чтобы никто рыпнуться не посмел, власть свою демонстрирует. Не верю я в якобы угрозу вторжения, у него свои интересы, – он задумчиво хмыкнул. – Н-да, вовремя тебя сюда занесло – не то слово.

– Не говори. Ты-то откуда знаешь все?

– Был я в столице, товар возил. Вот и завязались кое-какие знакомства.

– Ох, темнишь ты, Ян, я не могу! – сощурилась я. – Ну хорошо, герцог не по душе многим, дальше-то что? Других, значит, не нашлось.

Ян взглянул на меня пристально. Я вопросительно развела руками, мол, разве не так? Вообще дико все: сижу в старом доме, в позабытом Едином городе и обсуждаю с парнем, который мне когда-то строил мне глазки, интриги властей, от которых мы все так далеки! Подумать только. А сестре тем временем хуже.

– Что ты так на меня смотришь?

– Может, и неспроста ты сейчас здесь. Слушай. Добуду тебе хелиес – сколько смогу.

Я нахмурилась. А ведь Ян и правда может, он пробивной. Недаром сын торговца. Надежда встрепенулась в груди, и стало полегче.

– Но он в Иинае, а туда путь закрыт.

– Найду, где запасы. Или ты уже вознамерилась отправиться к этому выскочке лично?

– Ради Айрис и поехала бы!

Перед глазами снова возник образ мужчины, занятого колдовским плетением. Я задержала воспоминание, «заморозила», как нас учили на курсе ментальной магии. Только снежинки продолжали лететь возле застывшего лица – до них мне не было дела. Зато появилось время рассмотреть мага подробней.

Темные волосы собраны на затылке, на удивление молод, только сосредоточенная морщина пролегла между бровей. Мужественная линия подбородка, прямой нос, гладко выбритые щеки и четкие скулы. Только глаза не по-человечески ледяные – до мурашек.

– Понравился, а? – вмешался голос Яна и разбил мысленное изображение герцога. Я смахнула воспоминание, перевела взгляд на друга, и тот продолжил: – Молодой, богатый, при власти. Конечно, ты небось научилась в академии колдовать. Теперь любого заморозить можешь? Сколько сердец разбила, красавица? – он вдруг о чем-то задумался, изучая меня внимательно.

– Мне не нравится, как ты на меня смотришь. Ян.

– Это все мое разбитое сердце.

– Ты что-то задумал!

– Давай так. Ты выдыхай, я тебе лекарство на время помогу раздобыть. Айрис и мне не чужая. День-два подожди, а потом я тебе кое-что расскажу...

Глава 2

Через два дня Ян ворвался к нам в особняк, гордо выложил хелиес, дождался, когда я заварю резко пахнущее лекарство и дам Айрис. Мы остались с ней вдвоем в ее комнате, и я тихо спросила:

– Как ты? Хочешь поговорить о том, что было?

Айрис промолчала. Но потом вдруг произнесла:

– Я полюбила того, кто меня убил. Нельзя... было верить.

Слова прозвучали странно. Так серьезно. Она про единственное свидание с соседским парнишкой, который так и не пришел, испугавшись чужаков в лесу? Но это же было почти месяц назад! Может, тот дурак и дальше продолжил доставать мою сестру? Он же знает, что Айрис больна со смерти нашей матери и ей нельзя перенапрягаться, иначе случаются приступы долгого бессилия, совсем как сейчас!

– Если ты про этого неудачника, Лорина, то уж я ему как... – начала вскипать я.

Но сестра вдруг вскинула руку.

– Нет. Лорин... он пустое место. Дело не в нем.

– Тогда в чем?

– Ты не понимаешь.

– Но хочу понять, Айрис. У тебя таких приступов отродясь не было! Уже и хелиес еле помогает! Сколько дней ты даже с кровати встать не можешь?

– Он оборотень, – прошептала сестра едва слышно. – Двуликий.

– Тот, кто тебя убил? Мохнатый такой, с клыками и шерстью? – хмыкнула я, погладив ее по голове. Лоб Айрис был нахмурен, немного горел, как от лихорадки. Чего не придумаешь, когда ходишь по грани между жизнью и смертью! И как легко волки из леса в этом бреду превращаются в монстров-полулюдей, про которых пишут в сказках.

Она замолчала и отвернулась, а я прикусила язык, с трудом удерживаясь от расспросов, чтобы не донимать сестру. И хоть порой меня пугали ее неугомонные действия, когда она была чересчур энергична, не спала и вечно что-то придумывала с горящими глазами... Сейчас хотелось хоть на миг увидеть ее такой снова.

Только не умирающей, как сейчас.

Ян постучал и увел меня за собой на ступеньки перед входом. Казалось, он даже светится от гордости – добыл-таки заветную травку! Жаль, что это, должно быть, последние запасы...

– Спасибо, Ян, – коротко поблагодарила я, зная, что его вовсе не душевная доброта подтолкнула. – Сколько стоил хелиес? Я, может, не прямо сейчас все отдам...

– Забудь про деньги.

– Но...

Он подмигнул.

– Как будто мне неизвестно о твоей бедности. Считай, я

по старой дружбе это сделал. Расскажи лучше про свою магию, – ожидаемо бодро начал он. – Ты ведь по ментальным способностям мастер?

– Только учусь.

Нет! И вовсе не от гордости светился сейчас Ян. Значит, еще в тот раз что-то задумал! И все же я не могла относиться к нему плохо. Однажды он спас мне жизнь, когда я была совсем девчонкой и едва не угодила в полынью.

Зима была коварная: то присыпет мягким снегом, то подморозит. И один из шагов по замерзшей реке мог стать для меня последним, если бы не Ян, который бросился под воду не глядя и сам тогда едва не утонул.

И хоть порой он казался слишком лихим и отчаянным, я помнила тот серьезный преданный взгляд, когда он ждал, что я поправлюсь и снова встану на ноги. И я до сих пор чувствовала себя обязанной ему жизнью.

А теперь, похоже, жизнью сестры.

Ян задумчиво взъерошил волосы.

– Это значит, что ты морок можешь навести или внушить что?

– Давай к делу.

Он прижался спиной к дому, а я встала перед ним и запахнулась покрепче – от этой ледяной границы холод шел вовсе не магический, а самый настоящий. Даром что зима на дворе.

– Ну, ты сама сказала, что поехала бы к этому герцогу...

За эти дни я не раз обдумывала произошедшее и не могла унять негодование от действий мага. Предупреждения заранее не было, лишь в день закрытия границ, и то наспех. Есть ли в самом деле угроза?

Глядя на слабеющую день ото дня Айрис, так и подмывало встретиться с герцогом лицом к лицу! Как я узнала, мы не можем покидать город без уважительной причины, но стражи у городских ворот были так же скупы на слова, как и сами власти. И мои просьбы, и уговоры разбивались об их каменные лица.

Между тем я не хотела признаваться ни сестре, ни Мари – денег у нас на жизнь осталось совсем немного. Я должна была получить стипендию за обучение в академии буквально на следующей неделе, по возвращении на учебу, но все полетело в бездну с этой морозной границей. К горлу невольно подбиралось отчаяние.

– Я бы поехала куда угодно, но что толку? – проговорила я сухо. – Всем запретили покидать город, так что жду твоих гениальных идей.

– Есть один путь. Ты, конечно, не согласишься. Я тут узнал, что герцог собирается жениться для укрепления своей власти и ждет получения нескольких портретов потенциальных невест из отдаленных областей.

– Сосватать меня вздумал?

– Ну. Те невесты, конечно, благородные и богатые особы...

Я цокнула языком.

– Это немного бессердечно, Ян!

– Но у меня есть знакомый художник.

– Это все меняет?

– ...И одна знакомая и весьма благородная дама. Если сможешь на время примерить имя Авелины дель Гранде, то я устрою ваше знакомство. – Он склонился ко мне и доверительно понизил голос: – Слышал, ты в академии тоже не обедневшая аристократка из богом забытого Фаэртона, а сочинила себе кое-какие связи. Значит, тебе не впервой, а?

Ох. Я помотала головой, не в силах поверить в серьезность этой затеи.

– Это бред, Ян. Почему думаешь, именно я смогу подобраться к герцогу и что-то сделать? Может эта Авелина дель Гранде отправится к нему под своим именем и сама поговорит обо всем? Она ведь тоже из «ваших»?

– Потому что именно тебе это надо больше всех сейчас. Разве нет?

Я давно подозревала, что Ян связался с кем-то, кто был против старого герцога. Прежде его отчим играл немалую роль в городском совете, и у них нередко собирались люди, близкие к власти. Сейчас, во время этой шаткой ситуации, они наверняка посчитали, что пора действовать решительно.

Ситуация была сложная, и я рвалась на части. Не хотелось оказаться вовлеченной в политические интриги. Но пока это единственное, что я могу сделать. А я *должна* что-то сделать.

Быть может, там, на месте, получится разобраться в случившемся и повернуть так, как мне нужно, – без особых жертв?

– Да, – медленно отозвалась я, – а вам придется свой человек при дворе? И какой шанс, что этому герцогу понравится мой портрет и он захочет со мной встретиться? Лучше я напишу.

– Напиши. Он, возможно, даже ответит. Через месяц-другой, когда уже не нужно будет. А встретиться... держу пари, обязательно захочет. Ты слишком прекрасна, чтобы перед тобой устоять.

Снова знакомые вкрадчиво-урчащие нотки в его голосе. Ну точно кот ходит вокруг и трогает мягкой лапкой – взгляни на меня, приласкай. Ян даже коснулся моих волос и убрал прядь за ухо – я перехватила его запястье.

– Перестань.

Не до кокетства мне сейчас. Ян, может, и шутит, но он абсолютно прав – никто в столице не будет вчитываться в письмо дочери обедневшего аристократического рода, который сейчас живет похуже некоторых простолюдинов. Отец вечно пьян, на него не понадеешься, а у нас с Айрис нет связей в высшем обществе, в том числе знакомых влиятельных мужчин, которые заступились бы за нас.

Даже для поступления в академию мне пришлось подделывать рекомендательные письма – без них никто не рвался меня принимать, несмотря на весь мой дар. Глупо рассчитывать, что герцог обратит внимание на какую-то там Энжи

Тейр из глубоко провинциального Фаэртона.

– Даже если ничего не получится, ты сможешь вырваться из закрытого города, попасть в Гернбург и там найти средство помочь Айрис. В столице лекарей больше, чем в Фаэртоне, и умеют они побольше местных, – подвел итог Ян и пожал плечами. – Останешься здесь – не сделаешь ничего.

Из комнаты в этот момент раздался слабый голос сестры. Сердце екнуло от жалости. Ян прав, при закрытых границах долго Айрис не продержаться. А не дай Единый и правда начнется война – всем будет плевать на наши проблемы. Ради сестры стоит сейчас, пока не поздно, решиться на эту глупость – лишь бы сделать хоть что-то. Даже притвориться невестой под чужим именем, добраться до ледяного мага и взглянуть ему в глаза.

А потом через него найти путь в Иинай, в горах которого растет единственно возможное лекарство для сестры. Пусть уберет свой барьер, пусть отправит людей или найдет лекаря – что угодно. Раз он тут герцог, должен прислушаться к бедам своих жителей.

– Хорошо, – отчаянно выдохнула я, не видя иного выхода перед лицом войны и непроходимой морозной стены. – Найди этого художника, только быстро. И ты должен найти еще хелиес, пожалуйста.

Запоздало мелькнула мысль, что меня будут ждать в академии. Надеюсь, до ректора дойдут слухи о границах Фаэртона и моей невозможности вернуться. А потом я что-нибудь

придумаю. Снова.

Глава 3

Лорд Исангерд дель Йенс

В Тронном зале стоял сумрак, скрадывающий острые углы у предметов. Особенно – носы у некоторых дам на портретах. Удивительно, насколько браки по расчету и с недалекими родственными связями ухудшают наследственность. Кажется, это называют вырождением.

Это было одно из единственных преимуществ моего происхождения – совершенно не знатная мать, простая девушка, волей судьбы попавшаяся герцогу на глаза. По крайней мере, ничто не связывало ее с аристократами.

– Леди Лейшери дель Артори, – объявил слуга, демонстрируя очередной изображение «прекрасной дамы», желающей выйти за меня замуж. С холста глянула дама почтенного возраста, которой художник явно польстил. – Знает несколько языков, изучала магию...

– Плохо, Исар, – перебил Алард, мой советник и один из немногих друзей, которые могут вообще могут быть у ба-старда. – Если невеста сведуща в колдовстве, однажды она может свести тебя в могилу.

Я потер переносицу. Непростое это, однако, дело – выбрать себе жену по портрету и кратким сведениям, что хранил слуга. Все равно что прыгать в прорубь с закрытыми глазами.

Дел сегодня было невпроворот – переговоры с советника-

ми, управление наложенным неделю назад магическим барьером, еще переговоры... Казалось логичным отложить выбор невесты на вечер, тем более что это происходило по портрету.

Тратить недели на доставку десятка девушек ко двору лишь затем, чтобы почти все в первый же день отправились домой, – слишком долго и утомительно, поэтому традиционно отбор проходил так. Герцог, то есть я, перебирал изображения подходящих дам, слушал об их достоинствах, оставлял одну, и уже ее присылали во дворец для близкого знакомства.

Для меня это всегда было диковатым. Как можно выбрать жену по портрету и короткому описанию, присланному родителями невесты? В любом случае кто-то будет врать – или художник, или родители. Впрочем, те, кто установил эту традицию, разбирались в таких делах лучше, чем человек, родившийся в глухой провинции.

Кто тогда знал, что из-за болезни и ранней смерти герцога я сяду на его трон и буду вынужден жениться хоть на ком-нибудь, чтобы закрепить свои права? Похоже, только дар к магии и грядущая опасность позволили сделать выбор в мою пользу. Но вот жениться я совсем не собирался! Демоновы законы.

– Следующая, – произнес я.

Замечание Аларда, стоявшего справа от трона, казалось вполне разумным. Моя жена не должна уметь колдовать –

моих способностей хватит с лихвой. Не зря меня за спиной называли Ледяным Ублюдком – такого дара к стихии не встречали уже давно. Не сказать, что прозвище звучало приятно, однако так уж случилось.

Зато сказанное глаза в глаза это звучало гораздо лучше – Властелин Льда. Я мысленно рассмеялся излишне велеречивому звучанию этого «титула». Но хочешь быть при дворе – принимай правила игры.

– Да, ваша светлость, – льстиво изогнулся слуга и поменял холст на подставке. – Леди Авелина дель Гранде из Фаэртона.

А вот это было уже интересно. Я даже отвлекся от своих дум.

На картине лукаво улыбалась белокурая красавица с ясным, чуть прищуренным взглядом, точеным носиком и выразительными губами. Она не постеснялась предстать перед художником в платье с глубоким декольте, ну а портретист не постеснялся запечатлеть все прелести молодой дамы. Взгляд невольно устремился в темную выемку платья, куда соблазнительно опускался кулон в виде капли.

– Что? – переспросил я, осознав, что все это время слуга что-то говорил.

Тот откашлялся.

– Я перечислял родословную леди дель Гранде, ваша светлость. Все ее предки верно служили правителям герцогства, и в ее роду нет никого, кто владел бы магией.

Так себе уточнение – невозможно было предсказать, у кого проснется дар к магии, а у кого нет. Никто из герцогов Маравийских, то есть моих предков, не управлял водой и тем более не повелевал льдом. Огненные, земляные маги, менталисты – кто угодно, но не ледяные маги. В роду моей матери волшебников тем более не было, иначе бы она не была простой служанкой.

– У самой леди дель Гранде что с даром?

– Его нет, ваша светлость, – поспешил заверить слуга. – Проверена еще в юности и сочтена полностью непригодной к колдовству.

Я еще раз оценил портрет, от которого не мог оторваться. А хороша, даже если художник приукрасил!

– Оставь ее.

– Уверен, Исар? – настороженно поинтересовался Алард. – Она привлекательна, но не из самой богатой семьи. Было бы выгоднее заключить брак с более видными аристократами...

– ...которые поддержат мои права на трон, если кто-то из других претендентов сочтет, что там не должен сидеть ба-стард, – вздохнул я.

Старая песня. Сколько раз я ее слышал? Не меньше тысячи.

Я встал с трона и спустился с возвышения к слуге, который растерянно схватился за картину и не знал, что делать – то ли убирать, то ли оставлять. Его можно было понять. Я

забраковал уже около десятка портретов.

В общем-то, абсолютно все, что мне показывали до этого. Но в этой было что-то такое... Нечто, отчего я даже забыл, что меня обычно не тянет к блондинкам с выразительными пухлыми губами. Это же вроде я пяток портретов назад доказывал, что мне не важно, насколько красива жена, если она непроходимо глупа?

Неожиданная мысль заставила меня задуматься. Я поближе подошел к портрету и всмотрелся в очаровательные черты. Слуга тоже с трудом отводил от них взгляд. Даже счастливо женатый Алард украдкой поглядывал в нарисованный вырез.

Что-то определенно не так.

Благо времена, когда я испытывал сложности в доступе к магическим артефактам, давно закончились. Это подростком приходилось смотреть голодными глазами на витрину единственной колдовской лавки в захолустном городке, где жила моя мать, а сейчас в моем распоряжении находились сотни зачарованных предметов. Некоторые защитные амулеты всегда были при мне. С учетом подозрений, что герцога, моего настоящего отца, отравили, полагаться только на стражу было бы глупо.

На сегодняшние переговоры я захватил кольцо с прозрачным камнем, который начинал бледно светиться, если на хозяина пытались воздействовать очаровывающей магией. Оно так и не пригодилось, к тому же выпуклое украшение меша-

лось на руках, привыкших к сложному плетению колдовства больше, чем к чему-либо иному. Поэтому, отпустив послов и пригласив слугу с портретами невест, я сунул кольцо в карман.

Теперь прозрачный камень, обрамленный серебром, светился. И не просто тускло блестел, а переливался радугой.

Я усмехнулся. Хитрая девчонка.

– Леди дель Гранде наложила на портрет очаровывающее заклятье, – объяснил я для остальных.

– Что?!

Алард встрепнулся.

– Отказывай, Исар, – нервно произнес он. – Мало того что она небогата, так еще и владеет магией.

– Не владеет, – напомнил я. – Если бы и владела, то без образования не смогла бы наложить на портрет очаровывающее заклятие, которое продержалось бы так долго. Думаю, она наняла кого-то, кто смог это сделать.

И это было уже интересно. С одной стороны – явная хитрость. С другой – никто из кандидаток в невесты не проявил и искры творчества. Наоборот, все они как будто старались спрятаться друг за другом. Одинаковые портреты, одинаковые списки с перечислением достоинств – все это было так же скучно, как инвентарные описи. Но я не покупал безделушку, я брал себе жену, которой придется помогать мне в управлении герцогством. Или, по меньшей мере, мне в этом не мешать.

А эта красotka сама рвалась во дворец. Это одновременно обнадеживало и вызывало подозрения. Неужели нашелся кто-то, кому-то не противен Ледяной Ублюдок, в обход именитых людей оказавшийся на троне независимого герцогства? Или девчонка просто охоча до власти, и ей неважно, через кого она получит корону?

Я задумался над этим и тут же раздраженно нахмурился.

Некогда мне играть в брачные игры. Оборотни уже внутри Маравии. Пока только отдельные шпионы, но если бы я не озаботился ледяным барьером, то сейчас в герцогстве были бы уже десятки, а может, и сотни тварей, не испытывающих никакого восторга по отношению к людям и мечтающим захватить нашу страну. Вот чем нужно заниматься, а не выбирать бесполезную красавицу по картинке.

Я снова развернулся к слуге.

– Пригласи во дворец эту, эту и эту, – я почти наугад ткнул в несколько портретов, показавшихся более привлекательными, чем другие. Затем, поколебавшись, все же добавил: – И леди дель Гранде.

– Исар, – Алард все еще казался неуверенным. – Прошу, подумай снова. Благородная девушка, прибегающая к магии, это как...

– Как бастард, родившийся от служанки и влезший на герцогский трон? – перебил я.

Под моим мрачным взглядом старый друг притих.

– Брось, Алард, – я вернулся на обитый красным барха-

том трон и в задумчивости коснулся позолоченного подлокотника. – Я еще ни на ком не женюсь. Что можно сказать по портрету? Ничего. Пусть девушки соберутся во дворце, покажут себя. Дель Гранде, похоже, очень хочет, чтобы герцогство досталось ей, вот она и станет главным испытанием для остальных. А там посмотрим, кто из них справляется достойнее.

– Хм, – Алард задумался. – А это неплохая мысль! Объявим о проведении отбора. Для знати это станет развлечением, заодно отвлечет всех от недовольства по поводу возведения барьера.

На моих губах расплзлась улыбка – подозреваю, кривоватая, потому что была омрачена усталостью.

– Я всегда тебе говорил, что гениален.

Алард только вздохнул. Ему не нравилась идея с барьером, и он сообщил мне об примерно столько же раз, сколько о том, что я должен жениться на выгодной партии.

Но у меня просто не было выбора.

– Где секретарь? Я хочу услышать, что разведчики пишут о барьере – не пытался ли кто-нибудь пробить в нем брешь.

Щелчок пальцев заставил слуг поторопиться с освобождением зала от портретов. Секретарь уже ждал с бумагами в дверях и сразу засеменял вперед.

Я ему кивнул. Около года назад, когда я впервые появился в герцогством дворце, даже секретари пытались разговаривать со мной через губу, считая себя выше незаконнорож-

денного сына служанки. Пришлось им доходчиво объяснить, что прозвище Ледяной Ублюдок не дают просто так и что мне все равно, у кого какие регалии. Спать на рабочем посту, как у предыдущего герцога, не выйдет – не та ситуация в стране. Сейчас нужен результат.

Тем не менее отчет о барьере я слушал вполуха, благо там не было никаких важных новостей. Оборотни вели себя тихо, артефакт, поддерживающий силу ледяной стены, работал исправно. Как бы я ни был силен, для преграды, опоясывающей почти целый город, требовалась подпитка магией извне.

Портреты унесли, заклятие леди дель Гранде больше не действовало, однако девушка упорно завладела моими мыслями.

К демонам всех остальных кандидаток. Вблизи нужно посмотреть именно на эту. Я всегда считал, что ум лучше богатства, но если девица попытается меня обмануть...

Я создал в ладони небольшой ледяной шарик, покатал его в пальцах и раздавил, превратив в горсть снега. Простое школьное заклинание, которое я в юности повторял так часто, что оно стало привычкой.

Что ж, если леди Авелина дель Гранде меня разочарует, ей же хуже.

Глава 4

– Прекрати, Ян!

– Давай, ты должна предстать перед герцогом в лучшем виде! Зря мы, что ли, тебя так долго рисовали, – Ян сосредоточенно осматривал мой наряд: по мне, так весьма вызывающий.

Грудь оголена настолько, что, кажется, еще чуть-чуть, и платье с меня просто свалится. Хотя нет, не сможет – оно утянуто корсетом на талии до толщины в ладонь. Не знала, что мое тело можно упаковать до такого состояния.

– Я задохнусь и упаду в обморок.

– И прекрасно! А наш прекрасный принц поймает в свои крепкие объятия и не сможет сказать и слова против, – Ян вздохнул. – Пожалуй, я предпочел бы оказаться на его месте. И подумаешь, что художник слегка приукрасил...

Этот засранец обрисовал ладонями грудь, демонстрируя ту чрезмерно пышную красоту, которую изобразили на холсте.

– О чем ты? – Ян уселся на стул верхом, как на лошадь, лицом к спинке, и уставился на меня через зеркало.

– Ну, с какой целью ты хочешь на самом деле попасть во дворец.

– Я не пойму. Мы вроде заодно, я бегаю по всем городам в поисках драгоценных трав, а ты будто подозреваешь меня

в ужасных грехах, Энжи. Честно слово, я уже готов оскорбиться до глубины души!

– Договоришься – поедешь сам вместо меня к этому ледяному красавцу.

– Погоди-ка, ты ведь отправила меня за лекарством.

– Добуду сама!

– Ох, гр-розная Дикая Роза, – смешно протянул он букву «р».

Я отвернулась от своего напарника, который кружил вокруг с закатанными рукавами и, будто скульптор, вылеплял из меня эту леди Авелину, и снова уставилась в зеркало. Даже не верится, что я на это подписалась – отправиться к самому герцогу, добиться встречи и заставить его изменить решение или помочь нам хоть как-то.

– Когда ты мне расскажешь свои коварные планы? – спросила я мимоходом, продолжая смотреть на свое отражение и поправлять высокую прическу, которую соорудила Айрис.

Сестре полегчало, и она уговорила дать ей возможность что-то для меня сделать. Она всегда любила возиться с волосами, но из-за болезни давно ничего не делала. Сейчас я смотрела на подкрученные локоны, и на глаза наворачивались слезы.

– То есть просто хочешь проводить меня до дворца?

– В конце концов, я это затеял. В крайнем случае выясню, чего нам всем ждать от нового герцога. Его пока вообще мало кто в лицо видел. Ты сейчас будешь дважды счастливица.

– До сих пор не верю, что это сработало.

– Лучшее неуловимое очаровывающее заклятье не могло не сработать.

Я повернулась к Яну лицом.

– Знаешь. Вот думаю, мне бы твою непробиваемую уверенность!

– Учись, пока я жив, – очаровательно улыбнулся он.

– Ладно. Давай еще раз повтори все, что я должна знать об этой Авелине дель Гранде, и нам надо отправляться. В записке твоих друзей было сказано, что экипаж будет ждать в десять. Думаю, он вот-вот прибудет. Опозорюсь там побыстрому, как «знатная» невеста, зато выскажу все, что думаю, и потребую снять барьер.

– Кто знает, кто знает, – задумчиво вздохнул Ян. – Он все же выбрал твой портрет! Вдруг это любовь?

– Угу. Романтичная любовь – удел леди вроде этой Авелины, у которых нет забот, кроме как падать в обмороки и махать оттуда веером. Я больше полагаюсь на свой разум. И учиться куда интереснее, чем вышивать и принимать бесконечных гостей в поисках самого удачного жениха.

– Иногда твой разум слишком много думает, – протянул он мне руку и сам легко поднялся. – Надо доверять своим чувствам.

Он легонько покружил меня и вдруг прижал к себе. Заставил положить руки на свои предплечья и начал плавно танцевать, уводя меня за собой.

– Ян! – Ты самый великий болтун из всех, кого я знаю.

Наверное, именно поэтому он собрал вокруг себя целую банду единомышленников, потому что с ним просто невозможно спорить.

Из соседней комнаты закричали:

– За вами прибыли, леди Авелина!

Дорога до столицы могла занять не один день – в зависимости от того, не завалило ли снегом дороги после метелей и снежных бурь. Однако нам повезло, погода стояла хорошая, морозная, ехали мы быстро и ровно. Я даже подремала немного на плече Яна, который сидел рядом молча. Наконец-то он прекратил свои шуточки и просто находился со мной, поддерживая своим теплом. Как сто лет назад – после моего знаменитого ныряния в прорубь.

Несколько раз приходилось тормозить из-за проверок стражи. Первый – при покидании Фаэртонa, но письмо от герцога стало пропуском – на нас даже не посмотрели. Мы миновали еще два небольших города на пути в столицу. Большую часть я удачно умудрилась подремать, благо в движении меня всегда укачивало. И не мучиться от неведомого впереди и беспокойства за Айрис.

Но нас остановили уже на подъезде ко дворцу. Я сонно приоткрыла глаза, рассматривая столицу – Гернборг, в котором была всего пару раз в жизни: высокие трехэтажные до-

ма, почти нет деревьев, кругом шум и гам, то и дело проезжают повозки и крытые экипажи.

Захотелось поежиться и вернуться в ставшую привычной академию, где было солнечно, зелено и уютно – несмотря на загруженный график занятий и мое напряжение из-за вынужденного обмана.

– Почему остановились? – повернулась я к Яну, который выглядывал в окно.

– Очередной досмотр.

Кто-то перекинулся парой слов с нашим кучером из Фаэртон – знакомым стариком Куртом, а потом подошел к нам.

– Доброго дня, – дежурно поздоровался мужчина в мундире, с усами такими густыми, так что только глаза выделялись на лице темными огнями.

– Доброго, – тут же отозвался Ян, чуть откинувшись. – Мы по приглашению его светлости лорда дель Йенса, герцога Маравийского.

Он хотел было достать ценную бумагу, но мужчина оборвал:

– Я в курсе, – так же сухо отчитался мужчина, коротко растянув губы в улыбке – приподнялись жесткие усы. И тут же снова стал непробиваем: – Приглашена была леди Авелина дель Гранде, а вы кто такой?

– Ее сопровождающий. Не может же леди ездить одна в такое дальнее путешествие.

– Благодарим вас за помощь и содействие в благополуч-

ном путешествии леди Авелины, — мужчина с усами так въедливо осмотрел меня при этих словах, словно вытащил на свет и проглядел насквозь, — но времена таковы, что во дворец пройдет она одна. В крайнем случае мы пропустили бы вашу служанку, леди...

В сопроводительном письме от герцогского распорядителя, конечно, говорилось, что не приветствуется большое число гостей ввиду сложных обстоятельств, но чтобы настолько? Не пропустят даже сопровождающего?

— Служанка леди Авелины скоро прибудет, она отлучилась буквально ненадолго — леди промочила башмаки, и мы отправили за новыми в ближайшую лавку.

— Не думала, что придется отчитываться перед... — я смерила усатого самым презрительным взглядом, — каким-то служакой. Это так его светлость приветствует благородных дам?! Пожалуй, передам при встрече герцогу Маравийскому. А там еще неизвестно, как жизнь повернется, не так ли?

Моего ледяного тона хватило, чтобы усатый подался назад и отвел наконец глаза. Вряд ли такой смутится и принесет извинения, но лезть дальше не посмеет.

Я откинулась на сиденье, поймав быстрый и одобрительно-восхищенный взгляд Яна, а потом тот быстро приказал кучеру разворачиваться.

— Что теперь? — спросила я, грея руки. — Хочешь, чтобы я отправилась во дворец одна?

Ян сосредоточенно думал. Но я уже знала, что не хочет:

ему самому нужно попасть туда по личным причинам, и я – только повод оказаться внутри. Но и у меня свой интерес, поэтому сейчас мы с ним явно заодно.

– Похоже, тебе придется срочно обзавестись служанкой.

– Предлагаешь купить ее на базаре?

– Почему сразу на базаре, – хмыкнул Ян. – Она ведь пошла за новыми сапожками для леди Авелины.

– Ну да. Пошла, – рассеянно согласилась я, пытаюсь разгадать его задумку.

Карета остановилась у лавки, выступающую крышу которой знатно завалило снегом, присыпав вывеску так, что на ней была видна лишь иголка.

– Ты с ума сошел? – выдохнула я, уловив безумную затею.

– Ну. Теперь твоя очередь надо мной пошутить, – глухо отозвался Ян, выпрыгнув на мягкий снег и подавая мне руку. – Прошу вас, леди!

Он не дал мне раздумывать и решительно провел внутрь под навес, распахнул дверь.

Внутри было удивительно тепло, даже уютно. Горели свечи и маленькая печь, повсюду висели платья, плащи, кафтаны и дюжины длинных облегающих штанов.

– Доброго дня, господа, – вежливо проговорил полноватый портной, вынырнувший из рядов тканей. Склонился передо мной. – Леди. Чем могу быть полезен?

Мы с Яном переглянулись, словно давние напарники. Ну да, друг детства, такой же безбашенный, как прежде. Кото-

рый сначала делает, потом думает. И как я позволила его втянуть меня в это?

И ответила сама себе: из-за Айрис, ледяного барьера и отчаяния, что я не могу ничем помочь родной сестре. Одним богам известно, поможет ли нахождение здесь или все станет еще хуже.

– Моему другу нужен костюм... на карнавал, – выдала я первое, что пришло в голову.

– В городе предстоит карнавал? – задумчиво склонил голову портной и нахмурился. – Не слышал...

– Предстоит, да не для всех, – начала сердиться я неуместному любопытству. – Будьте добры. Нам нужно женское платье. Длинное, в меру пышное. И головной убор. Перчатки. Чулки. Туфли. С каблуками.

Я хладнокровно перечисляла все необходимое, мстительно радуясь изменениям на лице Яна: пусть теперь испытывает все прелести наведения красоты на себе.

Портной на этот раз молча кивнул, окинул взглядом фигуру Яна и только цокнул, скрываясь в глубине лавки.

– Издеваться будешь, да?

– Конечно. Моя *служанка* должна быть самой распрекрасной.

– Не колючка, а зараза, – начал было Ян, но я его одернула: возвращался торговец.

– Пойдемте в комнату, – милостиво пригласил он в отгороженную каморку с высоким зеркалом, развесил принесен-

ные вещи и скрылся, еще раз покачав головой.

– Что ты делаешь? – повернулся ко мне Ян. – Нам просто надо сделать вид, а потом ты зачаруешь стражника своей магией – и все будет в порядке!

– Ну уж нет. Мы так долго сюда добирались, что я не позволю тебе все испортить. И магию применю только в крайнем случае: думаешь, у них тут не будет дознавателей и своих магов на каждом шагу?

Ян упер руки в бока, но я шикнула:

– И вообще, это была твоя идея. Так что давай, раздевайся!

– Знаешь, будь это при других обстоятельствах, прозвучало бы куда привлекательней. – Ян придвинулся ближе в этой и так тесной комнате. – Или ты и правда хочешь посмотреть?

– Я тебя еще в детстве полуголым видела.

– Так то было давно.

Стоило признать, сейчас Ян и правда был в самом расцвете сил: сильный, крепкого телосложения мужчина с широко посаженными глазами, которые не переставали смотреть на меня с дразнящим выражением.

Но уж сейчас мне точно не до любовных страстей! Я возвела глаза к потолку и отвернулась, бросив Яну длинное нижнее платье. Для начала.

– Думаешь, нужно надевать все эти тряпки? – бросил за спиной Ян.

– Да, обязательно. И чулки, чтобы никто не видел твои

слишком волосатые ноги.

– Откуда ты знаешь, что волосатые? Подглядываешь?

– Не мечтай.

– А ведь так интересно... Я уже разделся.

– Ян. Мы здесь по делу, я и так пытаюсь сосредоточиться на том, что мне предстоит играть роль невесты, обманывать герцога и сильного мага и при этом умудриться не выдать себя раньше времени, прежде чем доведется поговорить и рассказать про сестру. Ну и тебя заодно не выдать, уж не знаю, каков твой план.

– Этот человек опасен, и ему не место у власти. Говорят, магия сводит его с ума, сделала жестоким и бессердечным. Немало людей считают так же. Он закрыл границы барьером, даже не спросив людей, и обрекает этим многих на большие беды.

– И что ты хочешь, убить его? Вот так, прямо во дворце... – я не успела договорить, потому что Ян резко подошел и зажал ладонью мне рот.

– Ты бы поосторожнее с такими словами там, где легко подслушать, – прошептал он тихо, прямо возле уха. – А то наше небольшое путешествие закончится прямо тут.

Я повернулась к нему и убрала ладонь.

Он уже успел надеть чулки, обтянув довольно мускулистые ноги. Поверх остались лишь тонкие исподние штаны и полностью обнаженная грудь. «Замечательно, что совсем без волос», – отрешенно подумала я, глядя на гладкие мышцы,

и только потом посмотрела ему в глаза.

Ян сдержанно улыбнулся, заметив мои взгляды. И нарочито медленно потянулся к платью, которое висело на крючке.

– Нет, я не планирую вот так его убить, – едва слышным шепотом продолжил Ян. – Но мне нужно многое выяснить, для этого нужно попасть во дворец. Разберемся, у меня и тут есть знакомые. И потом... потом, вдруг он и правда выберет тебя невестой? – он хмыкнул невесело, будто эта мысль причиняла ему страдание.

– Ян, – коротко и устало выдохнула я.

– Просто знаю твою силу воздействия, – сказал он, натянув наконец платье. – И я сейчас про ментальную магию, если что. Так? – оглядел он себя.

Я подошла ближе и взялась за завязки на груди, стягивая их как можно туже под горячим взглядом темных глаз. Потом поднесла, прикидывая общий вид, верхнее платье – уже немодное, с высоким и закрытым воротом.

Посмотрела оценивающе и аккуратно запихнула Яну под корсет мягких тряпок, делая хоть намек на женскую грудь, пока тот бессовестно пялился на мою, изрядно приоткрытую выбранным им нарядом. Так. А что делать с кадыком?

– Затяни ворот, вот так, – показала я, как следует прикрыв Яну шею. – Перчатки.

Он послушно надел плотные белые перчатки, которые на его ладонях смотрелись, конечно, вовсе не изящно. Да и раз-

мах плеч был такой, что платье жалобно топорщилось, нороя вот-вот пойти по швам.

– Ты порвешь его при первом реверансе, – вздохнула я, оглядывая.

– Тебе так кажется. Я могу быть довольно изящен, – он сделал шаг, вытянув носок, и присел, прихватывая юбку пальцами.

Я пробежалась по своей «служанке» взглядом. Юбка была широкая – что надо, талия у Яна тоже оказалась достаточно узка, чтобы не казаться откровенно мужской. Широкие плечи слегка скрадывал старомодный фасон пышных рукавов. Ну да, такая вот нескладная у меня будет компаньонка... Осталась голова.

– А я все ждал, когда ты перестанешь ощупывать меня взглядом, а то даже щекотно стало, – улыбнулся Ян, встретившись со мной глазами. – Думаю, мне пригодится это, – кивнул он в сторону.

Я оглянулась. Портной, поняв нашу задачу, позаботился и об этом: я натянула на короткие волосы Яна парик с длинными аккуратными локонами, перевязанными лентой. И на удивление лицо друга преобразилось в довольно привлекательное женское: яркие глаза, темные ресницы, правильные черты лица, разве чуть резковат подбородок.

– Хороша?

– Думаю, сойдешь. Только надень еще вон ту длинную накидку и завяжи. Прикроем плечи. И не улыбайся так широко.

ко. Да, вот так – не надо. Ты теперь благовоспитанная де-
вушка.

– Понравлюсь нашему усатому стражу? – Ян попытался улыbnуться сдержанно и опустил глаза, коротко стрельнув из под шляпы, которую я как раз водрузила ему на голову.

– Если не будешь высовываться. В глаза не смотри, будь рядом просто и все. И разговаривать тебе нужно иначе, – я медленно выдохнула и замерла. – Зачем мы это творим, Ян?

– Все будет в порядке, – криво и по-мужски усмехнулась моя «служанка», но тут же сделала виноватое лицо и изменила голос, кстати, очень похоже: – Я готова, госпожа.

Я еще стояла, глядя на него с неверием и задумчиво при-
жимая ладони к щекам, не решаясь сделать последний шаг.

– Пойдем уже, – Ян приблизился, взял меня за одну ладонь и склонился надо мной: – А то ты такая хорошенькая, когда теряешься, что я сейчас тебя поцелую.

Я наконец очнулась и медленно помотала головой.

Вот уж поцелуя нескладной мужеподобной служанки мне сейчас не хватало!

Глава 5

Над головой низко нависали закопченные кирпичные своды потолка. Неловко подрагивали огоньки свечей, освещавших разложенную на столе карту Маравии. Изображение было сделано в последние годы, но слабой линией картограф отразил первые границы герцогства, когда оно только-только приобрело независимость от соседнего Айгериса.

Теперь вот этот кусок земли вернулся айгерисским королям, здесь восемьдесят лет назад от нас откусил часть территории Иинай, а эти владения потеряны уже во время правления старого герцога.

У меня не поворачивался язык назвать его отцом.

Он даже не помнил, что во дворце есть старые подземелья – те самые, где мы сейчас стояли. Пришлось навести порядок, прежде чем устраивать в них допросную, но мне нравилось впечатление, которое они производили на приглашенных сюда гостей. В данный момент я наблюдал, как мнетса чистенький, прилизанный лорд дель Эворс, граф Фаэртон, протиравший платочком пот на лысом затылке, хотя никакие дополнительные поленья в камине не могли прогреть холодный зал, и нервно посматривал в сторону коридора, откуда доносились стоны томящихся в темнице преступников.

Вернее, всего лишь одного, и то ему делали послабления за то, чтобы он подраматичнее орал, когда прикажут. Но лор-

ду дель Эворсу совершенно не обязательно было об этом знать.

– Я просил привезти ко мне вашего шпиона, а не приезжать самому, – сказал я, не спуская с него пристального взгляда.

– Д-да, ваша светлость, – неуверенно ответил лорд. – Но я счел, что лучше прибыть сюда собственноручно и услышать непосредственно от вас, что вы думаете по поводу ситуации в Фаэртоне.

Пропусту говоря, дель Эворсу стало страшно в крошечном городке на окраине, и он решил пересидеть опасность в столице, пока где-то рядом с его владениями бродят вооруженные отряды нелюдей.

Я вздохнул. Ругаться из-за этого с плешивым стариком мне было совершенно не с руки. Следовало радоваться хотя бы тому, что дель Эворс выступал на моей стороне, а не на стороне других претендентов на трон.

– Хорошо. Приведите шпиона.

По знаку лорда из пришедших с ним людей вперед вышел высокий мрачноватый мужчина со взлохмаченными темными волосами. Двигался он не как зверь, а как воин, немалое время проведенный в армии. В лице, которое многие женщины наверняка сочли бы приятным, угадывались черты коренного жителя Иина, но глаза отсвечивали желтым цветом, намекая на его истинную природу.

– Это Брен, ваша светлость, – представил лорд дель Эворс.

Я его узнал – о нем докладывали уже давно. Только благодаря Брену около месяца назад удалось вовремя остановить нападение на Фаэртон, с которого оборотни планировали начать нашествие на все герцогство. И это же послужило толчком к тому, чтобы поставить рядом с городом ледяной барьер, который не могли преодолеть ни люди, ни звери.

Казалось бы, шпион двуликих должен быть на нашей стороне, если уж выдал сородичей, но он и не подумал кланяться. Стоял, молча смотрел на меня, нарушая все правила приличия.

Смелый. Наглый. Как и большинство оборотней.

– Не боитесь стоять так близко к двуликому? – наконец спросил Брен.

– Чего бы мне бояться?

– Что я могу вас убить.

Я усмехнулся, глядя на него сверху вниз, и заложил руки за спину.

– Мне впору спрашивать тебя о том же самом, волк. Моя магия превратит тебя в ледяную статую прежде, чем ты успеешь вытащить нож. Не советую испытывать судьбу.

– И не собирался, – тихо ответил Брен.

Еще бы. У нас в заложниках были его родственники, родившиеся без проклятия в крови. Да и особенной любви к другим оборотням двуликий, похоже, не питал. Мои люди докладывали, что Брен охотно помог расправиться с авангардом врагов за лекарство для некой девушки, отравленной

бывшим вожаком Брена.

– Если обмен угрозами окончен, перейдем к делу, – предложил я, склонив голову набок. – Мне сообщили, у тебя важные новости о нескольких оборотнях в Фаэртоне, которые остались неразоблаченными. Есть идеи, кем они могут быть и почему мы их пропустили?

– Ваши люди охотились только за волками, ваша светлость, – он подошел к разложенной на столе карте и указал на ней несколько мест. – Облавы проходили здесь, здесь и здесь, и они достигли своей цели. Но оборотни – это не только волки. Это еще рыси, дикие коты, вороны. Медведи. Некоторые из нас способны оборачиваться даже в грызунов.

Я кивнул. Уже слышал про вражеский план по захвату Фаэртона, в котором намеревались использовать воронов.

– У тебя есть догадки, кто из горожан может быть предателем?

Вместо ответа Брен распахнул короткую куртку, достал оттуда свернутые бумаги и положил на стол.

– Я не был уверен, что вы захотите увидеть меня лично, поэтому расписал все здесь. Но скажите честно, ваша светлость. Вы в самом деле пригласили меня во дворец... вернее, в темницу рядом с ним, – многозначительно поправился он, – только затем, чтобы услышать, кто из фаэртонских крестьян умеет перекидываться в зверя и птицу?

– Во имя Единого, я разве похож на идиота? – улыбнулся я. – Тебя привели, чтобы предложить новую работу.

– Какую? – насторожился оборотень.

– Ты хорошо справился в Фаэртоне. Мои люди доклады-
вают, что на тебя можно положиться. Как насчет того, чтобы
помочь мне во дворце?

Я прервался, хмурясь. Новости все еще вызывали глухую
злость и досаду – в первую очередь на самого себя. Оборотни
у Фаэртона после установления барьера вели себя так тихо,
что мы с Алардом успели обрадоваться. Может, они вовсе
распрощались со своими планами?

Ага, конечно. Два дня назад шпионы передали весть –
оборотни просто решили зайти с другой стороны и, похо-
же, отправили ко мне убийцу. А я понаприглашал во дворец
невест со свитами. Очень вовремя. Молодец, Исар, ты прямо
любишь свою жизнь!

– Твои бывшие друзья отправили ко мне убийцу из дву-
ликих, – продолжил я. – Вот незадача – будучи герцогом, я
не имею права закрыться в спальне и никого к себе не пус-
кать. Мы никогда раньше не воевали с оборотнями. Многие
до сих пор не верят в их существование. Зато ты один из них
и хорошо знаком с их привычками. Если сумеешь понять,
кто предатель, будешь щедро награжден.

– Но...

– Подумай о том, скольких невинных людей ты спасешь,
волк.

Наши взгляды встретились. Я видел в его глазах понима-
ние – если погибнет только-только взошедший на трон пра-

витель, даже такой неопределенный, как бастард бывшего герцога, в Маравии начнется хаос. Каждый претендент на трон начнет тянуть одеяло на себя, и это будет идеальный момент для вторжения. Кровь простых людей будет литься реками.

– Я снова предам свой народ, – напомнил Брен. – Многие из нас тоже ни в чем не виноваты, но в Иинае нас истребляют только за то, что мы не такие, как все.

– О твоих ни в чем не виноватых соплеменниках мы подумаем, когда будет устранена угроза от тех, кто ничем не лучше иинайцев, – я кивнул на карту, где Фаэртон был обведен красным цветом опасности. – А чтобы ты не сомневался в том, какая судьба после всего этого будет уготована тебе, для тебя подготовили этот документ.

Я передал ему бумагу, где перечислялось все, что Брен получит в случае удачи. На награду я в самом деле не поспешил.

– О родственниках тоже можешь не беспокоиться. Мы позаботимся о них, пока ты будешь занят.

Двуликий вскинул на меня настороженные желтые глаза, понимая, что это одновременно и угроза, и обещание.

– Мне нужно еще кое-что, – вдруг сказал он.

Я приподнял брови.

Неожиданно. Неужели количество золота показалось ему недостаточным?

– И что же это?

Со смущением, удивительным для того, кто не захотел кланяться первому человеку в герцогстве, Брен оглянулся на лорда дель Эворса и сопровождавших его людей.

– Это личный вопрос, ваша светлость.

Вот как. Двудликий боится, что кто-то лишний узнает о его слабости и будет давить на больную точку? Он мог бы и не смотреть так хмуро – я уже догадался, о чем пойдет речь. Точнее, о ком.

О девушке, той, для которой он просил достать противоядие. Романтичный, однако, попался шпион и предатель собственного племени.

На миг мне даже стало жаль этого Брена. Пойти наперекор всему только ради женщины... Нет, ни одной обольстительной чаровнице я не позволю так затуманить голову.

Может, мы бы до чего-нибудь договорились с оборотнем уже сегодня, но в дверях появился седой Алард. Увидев гостей, мой главный помощник, обычно по старой дружбе называющий меня просто по имени, согнулся в низком поклоне.

– Время пришло, ваша светлость. Вас ждут наверху.

– Сейчас буду, – я перевел взгляд на Брена. – Сможешь изложить свой личный вопрос на бумаге и передать мне через секретаря?

Оборотень кивнул.

– Тогда так и поступим. Вечером я отвечу. После этого у тебя будут сутки, чтобы обдумать мое предложение.

– Да, господин.

Он не стал спрашивать, что будет, если ответить «нет». Не дурак этот Брен.

Распрощавшись с ним и с лордом дель Эворсом, я присоединился к Аларду и зашагал вверх по лестнице.

– Быстро идешь Исар, – улыбнулся друг, зная, что нас в этот момент не слышит никто чужой. – Так не терпится познакомиться с невестами?

Я покачал головой.

– Наоборот, Алард. Я хочу с этим скорее разобраться, чтобы больше времени осталось на то, что действительно важно.

– Оборотни почти не дают о себе знать, – возразил он. – Мы их практически полностью уничтожили под Фаэртоном.

– Они отправили убийцу.

– И он потерпит неудачу, – твердо произнес Алард. – Но это все равно больше напоминает акт отчаяния. Поверь старому вояке. Тебе лучше сосредоточиться на том, чтобы не распугать бедных девушек. Без правильной жены...

– Да-да, я лишусь трона и без козней двуликих, – со вздохом согласился я.

Только интуиция всюду вопила о том, что иметь дело с оборотнями будет проще, чем выбрать жену.

Глава 6

Звуки, исходящие из Сорочьего зала, оглушали. Звучали в основном женские голоса, но так громко, будто там в самом деле собралась стая галдящих птиц, а не несколько кандидаток в невесты. Я даже замер ненадолго в коридоре и задумался, стоит ли вообще туда входить. Алард усмехнулся.

– Робеешь? Ничего, не один ты считаешь, что лучше пройти десять войн, чем связать жизнь с одной женщиной.

– Вовсе я так не считаю, – соврал я, одернул кафтан и кивнул слуге.

– Его светлость Исангерд дель Йенс, герцог Маравийский, – объявил герольд, когда двери зала широко раскрылись.

Звуки тотчас стихли. Наступила такая тишина, что можно было услышать, как за высокими окнами падают снежинки.

Я быстрым шагом прошел между изогнувшимися в поклонах людьми. Пять невест, каждая прибыла всего с одной служанкой. Хотя многие были недовольны, что нельзя взять большую свиту, на этом условии пришлось настоять, чтобы при угрозе от оборотней не наводнять дворец лишними людьми, среди которых способен затесаться убийца.

Убийца. Клянусь Единым, Алард прав – об этом гораздо легче думать, чем о том, что передо мной молодые, оболстительно красивые девицы, каждая из которых склонилась так, чтобы мне было хорошо видно содержимое глубоких выре-

зов. Когда девушки выпрямились, зашуршали пышные платья из шелка, атласа и других ценных тканей, а в глазах зарябило от ярких бантов и рюшечек. Мне пришлось зажмуриться на миг, чтобы не ослепнуть от всего этого великолепия после темноты и сырости подземелий. Но и сквозь опущенные веки я чувствовал, как в меня впились пять пар жадных глаз, уже видевших меня у девичьих ног.

Лучше бы я сейчас оказался на поле боя, среди врагов. Там хотя бы было ясно, что делать.

Мысленно приготовившись к часу мучений (и сделав «зарубку», что надо постараться сократить это время до получаса), я открыл глаза и пристально оглядел собравшихся в зале леди.

Пять девушек – каждая из состоятельного древнего маравийского рода. Все молоды, красивы и, по заверениям родителей, исключительно благочестивы. Хотя за одну из них, Авелину дель Гранде, пришлось поручиться дяде – ее родители умерли, когда она была ребенком.

Я поискал ее взглядом. Она стояла сбоку, оттеснив назад менее бойкую конкурентку. Если некоторым кандидаткам в невесты художники явно польстили, то здесь был редкий случай, когда девушка оказалась даже лучше, чем на портрете. Непонятно, зачем она вообще вешала на него заклятие? Авелина была довольно высокой для женщины, мягкие золотистые локоны спускались на округлые плечи, на щеках при улыбке намечались очаровательные ямочки. Да такая кого

угодно с ума сведет.

Вот и у меня сердце болезненно ухнуло. Правда, по другой причине.

Так похожа на *нее*...

Сбоку вежливо прокашлялись. Я оглянулся на Аларда и понял, что слишком крепко задумался. Распорядитель успел зачитать все необходимые приветствия, и пришло время для моей речи.

Но я не успел и слова вставить.

– Ваша светлость, – стрельнув на меня огромными карирами глазами, вперед шагнула девушка с завитыми темными локонами.

Нежно-розовое платье было вышито цветами и украшено таким невероятным обилием лент, что, кажется, их одних хватило бы на то, чтобы замотать всю леди с головы до ног. Как же ее звали?

Лерия, дочь генерала дель Ларди, главного военачальника маравийской армии. С самим дель Ларди я виделся постоянно и пару раз встречался с его дочкой, но не придавал этому значения. При дворе много чьих-то дочерей, внучек, племянниц и прочих, кого родственники жаждут хорошо пристроить.

У Лерии на это были все шансы и без меня. Ее отец, управляя войсками, играл одну из важнейших ролей в жизни Маравии, генеалогическое древо их рода уходило корнями далеко в те времена, когда герцогство принадлежало Айгерису,

а состояние поспорило бы в размерах с государственной казной. Не было у семьи дель Ларди одного – королевской крови в венах, в то время как я по отцовской линии имел отдаленных родственников среди монархов всех соседних стран. Тем не менее все перечисленные достоинства делали дочь дель Ларди главной претенденткой на место новой герцогини. Мне пришлось бы рассмотреть ее кандидатуру, даже если бы она была беззубой и одноногой старой клячей.

На мое счастье, Лерии повезло не только с родителями, но и со внешностью. Огромные карие глаза напоминали два омуты, в которых легко утонуть, осиную талию можно было обхватить ладонями, а пухлые губы намекали на страстную натуру.

И еще – на проблемы, потому что такая девушка не станет молчать, если ей что-то не нравится.

– Ваша светлость, – повторила она, низко склоняясь в реверансе и как бы невзначай демонстрируя свои прелести. – Думаю, я выражу общее беспокойство, если спрошу, почему при выборе невесты для герцога впервые была нарушена традиция.

– Отбор невест не нововведение для Маравии, – возразил Алард. – Просто последние разы его проводили в усеченном виде, по портретам и описаниям.

– Да, но причины...

– Вам не хватило объяснений в пригласительных письмах? – перебил я.

Алард снова кашлянул. Это было предостережение для меня. Старый друг, прежде чем рассориться с предыдущим герцогом и отправиться в провинцию на поиски одного ба-старда, занимал должность главного боевого мага и был знаком со многими придворными. Разбирался он и во всех подводных течениях, без знания которых любой новый человек не выжил бы при дворе и дня.

Я, к сожалению, был тем самым новым человеком, поскольку меня, в отличие от большинства присутствующих, не обучали с детства тонкостям этикета. Но даже я понимал, что Лерия не тот человек, с которым стоит портить отношения. Просто потому, что ее отец слишком важен для Маравии.

Правда, и Лерия явно не желала выглядеть передо мной дурочкой. Она смущенно опустила глаза и как будто бы даже покраснела.

– Прошу прощения, ваша светлость. Разумеется, я читала приглашение, в котором было сказано, что вы по причине... хм, вашего недавнего появления при дворе хотите лично познакомиться с кандидатками и узнать их лучшие качества. Но, возможно, у нашей сегодняшней встречи есть и другие цели?

Она многозначительно обвела взглядом Сорочий зал. Он был не самых больших размеров и предназначался для скромных неофициальных мероприятий. На это недвусмысленно намекали изображенные на стенах сороки, которые в

Маравии считались символом легких развлечений и ничего не значащих разговоров. Да и состав сегодняшней встречи не поражал – невесты со своими служанками, я, Алард, распорядитель, еще пара помощников. Слуг, подносящих напитки, и стражу у дверей можно было не считать.

Смышленная девица эта Лерия. Я ей улыбнулся – так искренне, как мог. Надеюсь, это не было похоже на кровожадный оскал разбойника, а то девушки как-то странно вздрогнули.

– Вы совершенно правы, леди дель Ларди. Вы все были приглашены до начала отбора не только для знакомства с соперницами. Мне хотелось быть с вами откровенным и несколько прояснить ситуацию, из-за которой я был вынужден возродить древний обычай отбора невест.

По крайней мере, ученые при дворе изо всех придавали ему древность, кажется, ради этого, кажется, слегка обновив некоторые старинные рукописи. Я не стал никого обвинять в излишнем желании мне угодить.

Зашуршали ткани – девушки, услышав об откровенности, придвинулись ближе ко мне. Впервые проявила любопытство даже Авелина дель Гранде, которая до этого скучающе поглядывала в окно. Не спорю, вид на Гернбург с его красными черепичными крышами отсюда хорош, но неужели ее не интересуют соперницы? Странно.

– Некоторые из вас живут далеко от столицы, поэтому могут не знать об общей ситуации в герцогстве, – если Авели-

на дель Гранде и поняла, что я имею в виду ее, живущую на самой границе Маравии, в Фаэртоне, то не показала вида. – Мой... отец иногда принимал не самые удачные политические решения.

Проще говоря, он разбазарил казну, махнул рукой на защиту герцогства и предпочитал развлекаться на охоте и посещать любовниц, вместо того чтобы заниматься государственными делами. Но произносить это вслух не стоило, чтобы лишний раз не напоминать, чьим сыном мне не посчастливилось быть.

– Наша родина сейчас переживает тяжелые времена, – признал я. – Мне нужна не просто жена, а Маравии – не просто герцогиня. Ей нужна мудрая, решительная правительница, которая готова рука об руку со мной направлять страну по правильному пути, не боясь трудностей.

– Что вы имеете в виду под трудностями? – с беспокойством уточнила одна из девушек, русоволосая красавица в теле.

Новости ее определенно не порадовали. Я прищурился, вспоминая имя этой претендентки. Кейли дель Марвенс, дочь всего лишь виконта, который тем не менее владел обширными землями на юге Маравии и благодаря удачным вложениям мог по богатству переплюнуть некоторых маркизов. Балами, которые он устраивал, восхищались все придворные без исключения. Что ж, ясно, почему эту девушку встревожили «трудности».

Я уже собрался объяснить, что подразумеваю под этим словом необходимость больше денег тратить на армию, чем на пышные приемы, но меня перебили.

– Барьер, – с утвердительной интонацией произнесла Авелина дель Гранде. – Ваша светлость, вы же имеете в виду ледяной барьер, установленный возле Фаэртона?

– В том числе.

– В таком случае позвольте мне заметить, что этот барьер создает трудности не только для вас, – девушка подалась вперед, грудь ее начала взволнованно подниматься и опускаться. – Он перекрыл торговую дорогу в Иинай.

– Леди дель Гранде...

Но она не унималась.

– Вы не понимаете, как важна связь с нашими соседями! Лекарства, которые мы оттуда...

– Леди дель Гранде! – пришлось повысить голос, чтобы она замолчала. – Я прекрасно осведомлен о неудобствах, которые испытывают местные жители. Поверьте, им бы гораздо меньше понравилось, если бы через границу перешли иинайские отряды и вырезали подчистую весь Фаэртон, а потом принялись за соседние города. Барьер был вынужденной мерой, я знал, на что шел, и не намереваюсь обсуждать это здесь и сейчас. Вам ясно?

Уже закончив, я понял, что обошелся с девушкой жестковато. Она прикусила губу, с непонятным выражением глядя на меня.

Глава 7

Я ответил ей хмурым взглядом. Увидь она то, что месяц назад увидел я, прибыв в одну из деревенок возле Фаэртона, не строила бы сейчас из себя оскорбленную невинность. Оборотни не церемонились со своими жертвами. Закаленные в боях мужчины – и те не всегда могли удержать в желудке обед при виде растерзанных тел.

Было бы проще, если бы я мог сказать правду – что барьер поставлен не против людей, а против тех, кто пересекает границу в зверином обличье. Но как бы мне это удалось, если о существовании оборотней знали единицы, а большинство считало двуликих глупыми сказками? Еще ни один оборотень не дался нам живым, чтобы выставить его перед народом и заставить публично перекинуться в зверя, а мертвецов показывать бессмысленно. Не мог я пожертвовать ради этого и несколькими шпионами вроде Брена. Их работа была слишком важна.

А еще я опасался паники. Скажи суеверным крестьянам, что им угрожают волки да лисы в образе людей, и они вместо подлинных врагов посадят на вилы собственных соседей, потому что вон у того глаза с подозрительным желтым оттенком, а вон тот чересчур мохнат, не волчья ли это шерсть?

Нет. Сначала я найду верный способ отличать оборотней от людей или по крайней мере найду убедительные доказа-

тельства существования двуликих, а потому уже буду объясняться перед народом. Резня между своими же подданными мне не нужна.

Однако без этого приходилось терпеть обвинения в том, что я перегибаю палку. Для Авелины дель Гранде наверняка все так и выглядело – появился какой-то бастард, начинает воротить дела, выставлать барьеры, мешать честным людям торговать с Иинаем и охотиться в лесу. Почему этот идиот герцог просто не выставит больше патрулей и не задерживает всех иинайцев, которые вызывают подозрения?

Жаль, я не мог так поступить со всеми волками, воронами и рысями, которые свободно переходили через границу, а потом в виде людей убивали несчастных крестьян, подвернувшихся под руку.

– Ваша светлость, ваши мудрые решения будут оспаривать только те, кто не отличается умом, – вкрадчиво произнесла Лерия, стрельнув хитрыми глазами на Авелину. – Мы можем быть далеки от Фаэртона и его провинциальных проблем, но в Гернборге все понимают, что нам не нужна война с Иинаем. Пусть они потычутся в наши закрытые границы и уйдут восвояси ни с чем. Мы же здесь будем воспевать хвалу изящному решению, которое вы придумали. Воздвигнуть целый ледяной барьер...

Девушка обмахнулась веером, как будто мысль об этом кружила ей голову.

– Давно никто из маравийских правителей не обладал по-

добной силой.

Я снова послал ей улыбку, на сей раз признательную.

– Спасибо, леди дель Ларди.

Но в тот же миг меня словно что-то укололо. По спине, плечам прошло неприятное ощущение, будто меня изучают, притом при помощи чар.

Я коротко глянул на свой перстень. Камень испускал тусклый свет. Значит, мне не показалось – кто-то в Сорочьем зале прощупывает меня слабой магией. И кто бы это мог быть с учетом того, что ни одна из девушек не должна обладать даром?

Лишь Авелина дель Гранде смотрела на меня, сузив глаза. Если вспомнить, то она же была единственной, кто отправил мне портрет с «секретом». И еще она подозрительно часто касалась своей сережки с синим камнем, который, к слову, изумительно подходил по цвету к платью. Как бы там ни было, а вкус у этой девушки есть. И внимание на нее стоит обратить самое пристальное. Хотя вряд ли как на невесту.

Меня сбила с мысли четвертая девушка, вышедшая чуть вперед Лерии. При взгляде на огненно-рыжие волосы новой кандидатки я невольно задумался, что собрал неплохую компанию из претенденток совершенно разной внешности.

Ее имя вспомнилось сразу – Ани дель Вер. Тонкие губы улыбались совершенно по-лисьи, зеленые глаза изумрудами горели на бледном лице. Она не отличалась богатством, но ее семейство гордилось обширными родственными связями с

видными аристократами соседнего Айгериса. А мне это могло сыграть на руку.

– Политика – это очень интересно, и все мы в ней разбираемся по мере сил, – проворковала Ани, с прищуром оглядев соперниц. – Но позвольте заметить, благородные леди, что мы здесь собрались ради герцога дель Йенса. Ваша светлость, – взмахнув густыми ресницами, она обратила проницательный взгляд на меня. – Будете ли вы так добры, прольете ли свет на отбор невест, который нас ждет? В приглашениях было сказано об испытаниях. Каковы они будут?

– Пока я думаю о трех испытаниях.

При этих словах снова зашуршали платья – теперь с легкой возмущенной интонацией, словно у одежды был свой язык. Кандидаткам не нравилось думать, что их будут проверять.

– Не волнуйтесь, они подобраны так, чтобы не задеть ничью честь, – успокоил я. – Однако детали я пока вам не могу раскрыть. Первое испытание назначено на послезавтра, чтобы у вас был день на отдых и знакомство со дворцом. Дорогие леди, среди вас никто не против?

Я сцепил руки за спиной и оглядел Сорочий зал. К счастью, никто из девушек не стал спорить.

– А объяснят ли нам, почему было запрещено брать с собой больше одной служанки? – недовольно поинтересовалась последняя, пятая кандидатка. – Простите, ваша светлость, но это ужасно неудобно.

Она, пожалуй, могла считаться одной из самых красивых претенденток. Портили ее только недовольно надутые пухлые губки. Жгучая брюнетка Гвер дель Тарс славилась своей переборчивостью – правда, это я обнаружил, уже когда внес ее в список невест. А еще вернее, когда она устроила скандал перед дворцом из-за того, что стража отказалась пускать внутрь целую вереницу карет с прислугой леди дель Тарс. Ведь у нее же привилегии, аристократические потребности и вот это всё...

Мне это не понравилось уже тогда. Я около полугода жил во дворце в роли герцога, но к аристократии – по идее, своей опоре – так и не проникся теплыми чувствами, и мне до сих пор было непонятно, чем таким может заниматься девушка, что ей ежедневно нужна помощь двадцати служанок. Так, во всяком случае, капризно складывая губки, утверждала Гвер дель Тарс.

Что ж, нечего было мне было проявлять типично мужскую смекалку – вестись на красивое личико с портрета.

С другой стороны, фамилия дель Тарс была достаточно древней и уважаемой, чтобы для меня имело смысл с ними породниться. Дилемма...

В сцепленных за спиной ладонях я по привычке создал снеговой шарик и смял его. Это меня немного успокоило.

– Считайте это предварительным испытанием, леди дель Тарс. Как я уже говорил, Маравия в трудном положении, и мне нужно видеть, на что невеста будет готова пойти ради

нее. И меня, – добавил я и холодно улыбнулся. – Как вам должно быть известно, я аскетичен.

Вплоть до того, что одевался сам, без помощи слуг, поразив этим изнеженных придворных, когда впервые появился во дворце.

Хотелось бы мне думать, что они восхищались моей выдержкой и самостоятельностью, но что-то подсказывало, что это не так.

– Вы грозите ввести новую моду, – кокетливо пожурела Лерия. – Нельзя же так, ваша светлость! В кои-то веки мы будем оглядываться не на Иинай или Айгерис, а брать что-то новое у самих себя.

Лесть я засчитал. Тем не менее Лерия в самом деле начала мне нравиться. Почему я не обращал на нее внимания раньше?

– Леди, у вас еще есть ко мне вопросы? – спросил я.

Разумеется, у них была тьма вопросов. У каждой, за исключением леди дель Гранде, которая вновь отошла к окну и слегка хмурилась, о чем-то перешептываясь со своей служанкой.

Эта девушка, по правде сказать, тоже была довольно примечательна. Необычно высокий рост, старомодное платье с воротом едва ли не под подбородок, чересчур широкие плечи. Лица толком не разглядеть, казалось, она не местная и оттого тиха и скромна. Хотя было в ней свое обаяние – вон как на нее засмотрелся Алард, особенно на впечатляющие

выпуклости в области корсета. Моему старому другу всегда нравились такие женщины – кровь с молоком.

Похоже, они с Авелиной были довольно близки. Служанки других леди скромно мялись у стены, не рискуя приблизиться, пока их не позовут, и вообще почти не поднимали взгляд от пола. Так, изредка поправляли своим господам платья и тихо шушукались между собой.

Когда облепившие меня кандидатки отступили назад и я смог более или менее спокойно вздохнуть, то обернулся к Авелине, стоявшей поодаль от других.

Какой колкий взгляд! Я усмехнулся.

– Леди, – на несколько мгновений я отвернулся к другим претенденткам, – кажется, мы с вами все решили. Не буду вас больше задерживать. До заката осталось не так уж долго, наверняка у вас еще остались дела, которые нужно успеть закончить до конца дня.

Намек поняли все. Последовали необходимые расшаркивания, и девушки по очереди направились к выходу. Но я еще не договорил.

– Леди дель Гранде, прошу остаться ненадолго.

Глава 8

Сердце забилося взволнованно. Никогда не чувствовала себя так глупо: наряженная в пышное платье с кучей бантов, точно кукла – так, как не одевалась в Элавийской академии – я вся была на виду у этого надменного герцога. И он разглядывал меня куда внимательней, чем других претенденток.

Хотелось бросить быстрый взгляд на Яна, но я не стала лишний раз привлекать к нему внимание. Удивительно, как наше безумие сработало и в рослой служанке еще не распознали обман. Впрочем, самое время дать Яну шанс скрыться.

– Ян... – я закашлялась, сообразив, что произношу не то имя. – Мари... анна, прошу вас, оставьте нас с его светлостью.

Он, к счастью, артачиться не стал, глаза опустил и торопливо покинул зал.

Герцог дель Йенс все равно проводил его пристальным взглядом, но спрашивать про странную служанку не стал и повернулся ко мне.

За это время я успела взять себя в руки, успокоить сердцебиение и стать максимально холодной и сдержанной – под стать Властелину Льда.

Я хорошо изучила его лицо в своих воспоминаниях, когда не раз прокручивала в момент создания барьера: он был тогда предельно сосредоточен, словно сам из ледяных кусоч-

ков.

Сейчас герцог выглядел куда теплее и живее, но все равно казался непроницаемым и жестким. Будет бороться за власть любыми способами – плевать на тех, кто может пострадать?

При всем этом его лицо хотелось рассматривать: ровные, четкие черты, красивый, даже выразительный подбородок с ямкой, особенно когда он так поджимает губы. Высокий лоб, ясные, холодного цвета глаза, чуть хищно развернутые крылья носа. Темные гладкие волосы убраны назад.

Герцог уловил мой взгляд и вроде улыбнулся – так неуловимо, что не дрогнула ни одна мышца лица. Однако, клянусь Единым, эту улыбку я ощутила во всем его облике.

Я едва заметно тряхнула головой, заставив локоны скользнуть по обнаженным плечам и тоже улыбнулась в ответ, открыто и по-человечески. Но я чувствовала, что говорить о деле сейчас не выйдет – нужно завоевать его доверие. Герцог и так выглядел раздраженным из-за упоминания о барьере и попытке вмешаться в его дела. Поэтому я решила действовать осторожно.

– Так о чем вы хотели меня спросить, ваша светлость?

– О чем спросить... – задумчиво начал он, словно вопросов у него за наше короткое знакомство накопилось слишком много. – Например, о ваших сережках.

– Вам нравятся? – склонила я голову, скрывая пробежавшую дрожь.

– Скорее, они меня интересуют. Позвольте рассмотреть?

Он сделал шаг ближе, и я замерла с легкой растерянной улыбкой. Быстро он нас раскусил. Значит, не зря Ян назвал его сильным магом. Правда, сам наверняка не с одним магическим барьером защиты.

Чтобы не вынуждать герцога подходить совсем близко, я торопливо сняла сережку с правого уха и протянула ему. Опустила глаза вниз, сожалея, что так быстро этот маг обнаружил зачарованный артефакт. Пусть и весьма подержанный...

Лорд дель Йенс протянул ладонь, на которую я с едва заметным колебанием опустила драгоценное украшение со сверкающим на свету ярко-синим камнем – прямо под цвет глаз.

– Расскажите, зачем вам это?

Герцог оторвался от разглядывания сережки и снова перевел взгляд на меня.

– Она красива.

– Не только, леди дель Гранде.

Я слегка прикусила губу, разглядывая герцога из-под ресниц. Он даже более сильный маг, чем я предполагала. И видно, именно этим намерен одолеть всех противников. Может, заговорить уже напрямую?

– Это артефакт, который дарит вам часть магических сил, – произнес он медленно, сжав украшение в кулаке. – Которыми вы сами не обладаете.

Сила. Да, это то, что его светлость считает оправданием

своих решений. У него она есть, но достаточно ли обладать силой, чтобы решать за других?

Зато теперь я понимала, как действовать дальше. Приподняв голову, я посмотрела ему прямо в глаза:

– Да, ваша светлость. Вы правы. К сожалению, я не обладаю силой, но... Мне всегда этого хотелось, – чуть виновато улыбнулась я и бросила на герцога короткий восхищенный взгляд. – Да, я знаю, что знатным леди не к лицу владеть хоть какой-либо силой, будь то оружие или магия, стоит больше полагаться на силу своего мужчины. Но, так или иначе, оно меня влекло с детства. Мне хотелось почувствовать, каково это. И именно поэтому хотелось увидеть вас...

Герцог едва заметно склонил голову набок, слушая мою речь. И снова его загадочная недоулыбка, вернее, ее тень.

– Поэтому вы зачаровали свой портрет? Чтобы наверняка?

– Да, – призналась я после некоторого колебания, – простите мне эту вольность, ваша светлость. Мне хотелось нашей встречи лицом к лицу. Знаете, вся эта суеда с портретами кажется мне устаревшей традицией. Художники легко врут, и только сам человек может показать себя настоящим. Это всего лишь небольшой дополнительный шанс на встречу.

– Вы хитры. Честолюбивы и, похоже, тщеславны, леди Авелина. По-хорошему, мне стоит с вами распрощаться, – он закрыл ладонь с сережкой и опустил руку.

Я напряженно замерла, расстроенная, что он не купился на мои слова, а значит, у меня почти нет шансов убедить его уступить или попросить о помощи. Ледяной маг, однако, задержался взглядом на моем лице, будто не хотел так быстро отправлять меня восвояси, и продолжил:

– Но вы одна из немногих, кто не боится говорить правду мне в лицо. А это необычно для благородной леди. Что еще за сюрпризы я могу от вас ждать?

– Простите. Мне лишь хотелось узнать о вас больше...

Я отступила на шаг назад, оставляя ему возможность сделать выбор.

Показалось мне или нет – герцог разглядывал меня иначе не только из-за наложенного заклятия и моих серьг. Его взгляд весьма ощутимо проникал в самую душу. Впрочем, едва ли его светлость дель Йенс подвержен хоть каким-то чувствам.

– Останьтесь. Пока, – он коротко усмехнулся. – Все хотят видеть настоящий отбор, пусть будет так. Не будем лишать Маравийское герцогство всех обычаев сразу. А вот про портреты я склонен с вами согласиться: живую встречу не заменит ни один художник.

– Мой слегка преувеличил некоторые черты... – смутилась я в этот раз вовсе не нарочно, вспомнив портрет.

– В вашем случае, – он приподнял брови, – без художника картина только красивее.

Лорд дель Йенс коротко склонил голову и без лишних

слов покинул зал.

И только теперь я смогла выдохнуть. Что ж, ваша светлость, вы сильны, но не всеильны. Серьги хорошо отвлекли ваше внимание, чтобы вы не заметили мою собственную силу. Теперь главное – не использовать ее во дворце.

Глава 9

За дверьми зала меня послушно дожидался Ян. По его виду было ясно: его снедают нетерпение и любопытство, что именно сказал мне герцог.

– Ну? – отлепился он от стены совершенно по-мужски.

– Марианна, я ужасно устала. Мы можем пройти в покои?

Ян вскинул брови, мол, в коридоре кроме нас никого, зачем это представление, но потом кивнул и, наконец, церемонно оправил юбку.

– Конечно, леди Авелина. Пойдемте, я покажу.

Мы пошли по дворцу, который я даже не успела осмотреть толком. Пока все мои мысли были сосредоточены на лорде дель Йенсе, вернее, на том, как добиться от него правды про барьер и что делать тем, для кого морозная преграда может стать смертельно опасной. Про Айрис. Сказать напрямую? Похоже, не тот случай. Он уже осадил меня унизительно и жестко, стоило завести разговор.

Герцог Маравийский ради своих целей не пожалеет пару несчастных жертв. А выдай я всю правду про больную сестру – выдам и про свой обман насчет Авелины дель Гранде. Едва ли после этого к моим словам отнесутся всерьез. Какой-то тупик.

Хотя... в наш последний разговор он был не таким уж ледяным. Или показалось? Надо найти его слабые места, обой-

ти ментальную защиту.

– Ваши покои, леди, – приветливо провел Ян рукой в сторону небольших дверей в южном крыле дворца.

Неподалеку я слышала голоса других девиц, щебетание их служанок, тихий смех. Где-то гроыхнуло, раздался визг и ругань. Я вздохнула. Типичное женское общество в той части академии, где я провела последний год своей жизни.

И вдруг порадовалась, что сейчас рядом со мной именно Ян и я на время могу скрыться от женской болтовни и шума.

Он распахнул двери. В комнате было светло, пахло цветами и свежестью. Только сейчас я заметила, что день уже склонился к вечеру и мягкий свет струится не из окна, а от светильников рядом на стене.

Ян нахально прошел по комнате и плюхнулся на постель, закинул ногу на ногу и кивнул: говори уже.

– Что он от тебя хотел, колючка? Настолько та-айное, что даже служанка не может остаться рядом со своей госпожой.

Прошуршав юбками до кровати, я тоже опустилась и устало скинула туфли. Размяла уставшие пальцы и поймала взгляд Яна, который рассматривал меня с любопытством.

– Ты был прав.

– Убедилась, что он непробиваемый опасный выскочка?

Я цокнула.

– Нет, Ян, убедилась, что он заметил сережки. Его магическая сила, должно быть, сильнее, чем я предполагала. Один ледяной барьер чего стоит.

– И что сказал?

– Ну... Он обвинил в склонности к тщеславию, а я этому подыграла. Сделала вид, что меня влечет ореол его силы и все такое, – я сдержанно хмыкнула. – А потом он сказал, что лучше бы мне покинуть дворец.

Ян напрягся и подался вперед, опершись руками о постель, и я решила не мучить его долгим ожиданием.

– Но оставил, чтобы завершить традицию отбора. Думаю, хочет провести первые испытания и избавиться от меня тихо и без скандалов. Тем более ему есть из кого выбрать... Но мне показалось, что ему понравилась моя честность, – я уставилась Яну в глаза и усмехнулась. – Да, честность. И я остаюсь. Знаешь, при личном разговоре он выглядел не таким уж непримиримым.

Я сдержала улыбку, нарочно дразня Яна. Герцог не сделал ничего хорошего, и по-прежнему он опасный враг, еще к тому же унизительно осадивший при всех. Одному Единому известно, что за планы в его голове.

Мой старый друг не выдержал и поднялся, сжав кулаки – качнулись кудряшки возле его бледного лица. Это смотрелось бы комично – его поза и его женский наряд с париком, но взгляд был слишком серьезным, чтобы мне хотелось хотя бы улыбнуться.

– Послушай, Энжи, интересную историю, – начал он и вдруг повернулся к окну. Прошел широкими шагами, не глядя на то, как пышная юбка задевает ножки стула и кровати.

– Твой милый герцог, лорд Исангерд дель Йенс, за недолгое время своего правления успел не только навести шороху в столице и поставить магический барьер. Я не хотел рассказывать тебе все подробности – ты все-таки нежная дама, – повернулся он в полкорпуса и бросил на меня взгляд. – Но по его приказу незадолго до барьера была вырезана не одна деревня в окрестностях Фаэртонa. Я это видел.

Я нахмурилась, слушая новые подробности.

– Звучит жестко, но не очень правдиво, – продолжала я выводить Яна на чистую воду. – Я слышала только про несколько семей в деревнях, женщин, детей и те слухи, что ходили о тварях, способных на подобную жестокость. Под каким же предлогом герцог это сделал?

– Он бастард, – напомнил мне Ян. – С очень слабыми правами на герцогский престол. Разумеется, вскоре после его появления в столице, во многих областях начались недовольства. И это могло еще тогда вылиться в восстание против сомнительного правителя – благо есть и другие претенденты, с большими правами на трон. Но герцог Маравийский решил подавить малейшие недовольства силой и кровью, пока они не разрослись. И ледяной барьер – неплохой способ оградить себя от проблем, а заодно повернуть свои дела, заставив людей притихнуть выдуманными угрозами. Очень удобно, не находишь?

Я сложила руки на груди, пытаясь представить знакомого мне сегодня герцога в том образе, котором его описывал Ян.

Даже мысленно восстановила его облик и попыталась представить, как бесстрастно, без единого сомнения он отдает приказы убивать несогласных. Так? Или нет, злится, сводит брови, и в глазах полыхают злость, давняя обида на то, что он не ровня благородным?

Пожалуй, я его еще недостаточно изучила. Мне не хватает знаний, чтобы воссоздать точный облик. Одно я поняла: герцог человек принципиальный, себе на уме, и так просто на него не повлиять.

– Но что будет, если его... ну, устранить от дел? – я цепко смотрела на старого друга, пытаюсь вычислить в нем уровень тревоги и понять, насколько он честен.

Ян присел на подоконник и сказал серьезно:

– Человек с такими замашками, попадающий во власть, еще никогда не приносил добра. Я читал немало исторических сведений в свое время.

– Значит, у вас есть другой кандидат на его должность? Нет смысла убирать герцога, если не знаешь, что делать дальше. Это приведет только к безвластию, беспорядкам и настоящему хаосу.

– Есть достойные, – кивнул Ян. – Те, кто могут не только демонстрировать силу, но и находить компромиссы. А сейчас это самое важное, а не сила ледяной магии и месть за несчастное детство.

Надо же, компромиссы! Не думала, что Ян может знать такие умные слова. Но он начал повышать голос, и я наконец

вспомнила, где мы находимся.

– Ян! – шикнула я. – Кажется, ты опасался, что нас могут подслушать еще в лавке. Давай-ка потише. Я тебя поняла, – постучала я пальцами по губам.

Ян выдохнул, успокаиваясь, и кивнул.

– Может, леди желает омыть ноги в теплой воде?

Прикрыв глаза, я прокрутила мысленно все тревоги: самочувствие Айрис и ее жизнь, даже отец, будь он неладен. Надо написать письмо Мари и сообщить о вынужденной задержке. А еще тревожил наш обман и нахождение во дворце под чужими масками. И моя учеба, которая теперь под большим вопросом с этим отбором, куда я так странно угодила. И теперь еще – жестокость герцога, который убивает всех, кто мешается на пути. Даже не гнушается отдавать приказы убивать невинных.

Все это сдавило со всех сторон так, что стало трудно дышать. Я сделала короткое упражнение из нашего курса ментальной магии и вспомнила подходящую фразу. Пожалуй, сейчас это «Я отменяю все худшие варианты». Она всегда помогала, когда в голову лезли ужасные картины возможных неудач и гибели. Но нет, оно только в моей голове, и я просто выбираю откинуть их прочь. И еще, пожалуй, пригодится фраза «Выбираю думать о приятном».

Я открыла глаза и улыбнулась Яну.

– Больше всего я мечтаю переодеться и лечь спать. Дорога была утомительна, как и все это нарядное мероприятие. И

да, от теплой воды не откажусь.

Мой напарник-служанка хмыкнул и отправился выполнять пожелания леди, пока я не остановила его вопросом:

– А ты вообще где собираешься ночевать?

– Как где? – удивился Ян. – В комнате рядом со своей госпожой, разумеется. Вдруг какая опасность – а я тут как тут.

Ян прошел к дверям и уже взялся за ручки, пока я не успела передумать.

– Знаешь что. Ты в моей комнате – вот самая страшная опасность! – возмутилась я ему в спину. – Ты невыносим, – прорычала уже себе под нос.

Пока Яна не было, я успела изучить всю комнату вдоль и поперек. Обстановка была почти королевской: когда-то Маравийское герцогство считалось довольно влиятельным в Айгерисе, пока не завоевало от него независимость. Сейчас, с открытием новых торговых путей, больше ценились юго-западные области, но роскошь дворцовых залов и комнат по-прежнему внушала трепет.

Стены отделаны бархатной золотистой тканью, всюду блеск и позолота, даже с непривычки уставали глаза. Захотелось потушить все свечи и упасть на кровать, чтобы побыть в темноте наедине с собой и подумать.

Я привыкла доверять интуиции. Даже считала, что она

мой единственный верный друг, голос разума в окружающем сумраке. В академии нас учили прислушиваться к этому голосу, но я была только в начале пути. Однако именно интуиция помогла мне поверить в безумный план Яна, что это сработает. И вот – мы здесь, я имею возможность лично поговорить с самим герцогом, поставившим барьер.

Но теперь, как я ни пыталась понять, что делать дальше, голос молчал.

Ясно было, что ситуация гораздо сложнее и запутанней, чем мне казалось прежде. Это не просто демонстрация силы, как утверждает Ян, тут явно замешано немало факторов. Пока надо действовать проще: отправлю Яна в город, чтобы тот искал запасы лекарства у местных лекарей. Наверняка в Гернборге с этим лучше, чем в нашем захолустье. Это хоть на время поможет Айрис, а я смогу думать, что делать дальше.

Мои размышления прервал стук распахнувшейся двери.

– Леди Авелина, – пробасила моя «служанка», врываясь в комнату с большим кувшином.

Ян протиснулся в проход со своим широким подолом, пяткой лихо пнул дверь, захлопывая, и шумно выдохнул.

– Мне кажется, Марианна, – осмотрела я его живописный вид, – что из всех девушек его светлость больше всего запомнит именно тебя. Я бы точно запомнила.

Я с трудом подавила смешок, глядя на возмущенно горящие глаза старого друга. Он пытался сдерживать свои движе-

ния, неловко приседал в реверансах, опускал глаза в пол, но как не замечать своеволие на лице могучей служанки? Может, хоть губы ему накрасить? Хотя нет, это еще больше заставит всех на него смотреть.

– А я думаю, – деловито прошел Ян к позолоченному тазу для умываний, – что его светлость глаз от вас оторвать не мог! И не только из-за сережек.

– Для меня такая честь – быть замеченной самым герцогом, – мило улыбнулась я. – Не правда ли, Марианна?

– Может, помочь вам раздеться, госпожа? – Ян угрожающе навис надо мной и кровожадно улыбнулся.

– Знаешь! Похоже, мне нужна отдельная комната для служанки.

– Похоже, это не поможет, – Ян вдруг хмыкнул, присел и придвинул таз с горячей водой. Стащил с меня туфли, невзирая на сопротивление, и окунул мои уставшие ноги в горячую расслабляющую воду.

– Перестань.

– Не дергайся, – он вдруг понизил голос до такого, что я его едва слышала. – За нами следят, за обоими. Не знаю, что ты именно наплела герцогу, но он явно взял тебя и меня заодно на особый счет. Несколько слуг не спускают глаз с наших покоев. К другим претенденткам такого внимания я не заметил. Так что одна ошибка – и нас отправят обратно.

Похоже, ему пока ничего не удалось разузнать – слишком много внимания мы привлекли. А я понадеялась, что смогла

отвлечь опасного противника. Оказалось, он лишь приставил стражу. Жаль, сейчас не помешали бы новые сведения. Чуть более надежные, чем слухи и догадки про разоренные деревни.

– Тогда и ты не делай глупости, – шепнула я могучей «служанке» и слегка ткнула его в плечо пальцами ног, на что тот шутливо ахнул. Но я сделала самый грозный вид и уже серьезно бросила: – И не выходи из роли, дорогая Марианна.

Глава 10

В кабинете тихо потрескивал огонь. Сегодняшний день – день первого испытания для кандидаток в невесту – выдался необычайно морозным. В городе дым густо валил из каждой трубы, река промерзла так, что рыбаки уставали резать лед, чтобы выловить хотя бы маленькую рыбку. Во дворце окна покрылись узорами, и к дровам, постоянно подбрасываемым в очаги, пришлось добавить согревающие заклинания от придворных огненных магов.

Я закинул ногу на ногу, сидя у камина и читая письма. Меня холод не беспокоил совершенно, но надо было позаботиться обо всех многочисленных жителях дворца, включая драгоценных гостей. Подданные за моей спиной и так без приязни поминали герцогский ледяной нрав. Не хватало еще заморозить кого-нибудь в буквальном смысле.

К тому же в кабинете находился человек, которому тепло требовалось особенно. Алард с кряхтением вытянул ноги, придвигая их поближе к огню.

– Ох, мои старые кости... Сидел бы так и сидел весь день, а должен скакать по дворцу, как мальчик. Все-таки сделать меня распорядителем отбора было плохой идеей. Я старый вояка, куда мне разбираться в тонких материях вроде герцогской женитьбы?

– Это была твоя идея, Алард.

– Это была *плохая* идея. А ты неожиданно согласился, вместо того чтобы спорить, как обычно, – забубнил он.

Я только улыбнулся, открывая очередное письмо. Друг и наставник ворчал все время – и то ему не так, и это, и даже собственные предложения дурны.

Алард старел. Много лет назад, когда он, многообещающий боевой маг, разругался с моим отцом и нашел меня, еще мальчишку, среди прислуги в доме одного из провинциальных аристократов, Алард был стройнее и живее, а в его волосах тогда было почти не найти седины. Его серые глаза, запомнившиеся мне более яркими, чем сейчас, горели гневным огнем. Ох, как он костерил предыдущего герцога! И как легко мне, неопытному и нищему юнцу, было увлечься его словами – жесткими, хлесткими, а особенно сладкими обещаниями власти и достатка.

Правда, тогда я совсем не рвался к трону. Меня больше влекли магия и сила, которую она дарила. Я попросту не верил, что кто-то во дворце может всерьез принимать бастарда, рожденного от служанки.

И вот, посмотрите-ка, где я оказался... Жаль, мать до этого не дожила. Она не видела и того, как меня отыскал Алард, – скончалась, когда мне едва исполнилось пять лет, так что он в каком-то смысле заменил мне обоих родителей.

Уже в те годы я считал его стариком, но только сейчас это становилось правдой. И дело не в седине, усыпавшей волосы старого друга. Ум Аларда оставался цепким – в

конце концов, именно благодаря ему настоящий отец перед смертью успел признать меня своим наследником к вящему неудовольствию других претендентов. Но прежней жесткости, непреклонности в наставнике было не видать. Он все еще лучше меня разбирался в политике и в том, что необходимо для удержания трона, однако все чаще мне казалось, что Алард спорит исключительно ради спора. Поэтому, признаюсь, я не всегда уделял его жалобам достаточно внимания, а иногда, как в ситуации с барьером, вообще шел наперекор.

Не то чтобы меня это радовало. Алард старался воспитывать во мне независимость мысли, и он достиг в этом успехов. Но в последнее время я часто ловил себя на том, что жалею о моменте, когда узнал о вероятном нападении оборотней на страну и принял решение защитить Маравию, заодно исправив ошибки предыдущего правителя. Уж лучше бы я все так же мечтал покорять вершины магии.

По крайней мере, пока я занимался изучением заклинаний, никто не отправлял ко мне убийц и не пытался причинить невероятное счастье в виде свадьбы с незнакомой девушкой. И даже не могу объявить об опасности, потому что меня назовут сумасшедшим. Оборотни здесь всегда были лишь страшными сказками. Кто же знал, что они превратятся в настоящую, очень даже живую и зубастую угрозу?

Увидев, кто отправитель следующего письма, я скривился. Можно не вскрывать конверт и не читать текст — и так

понятно, что напишет архиепископ. И все же мне пришлось это сделать. А вдруг он добавит что-то новенькое?

Кажется, я до сих пор не лишился юношеской наивности, потому что мои надежды на оригинальность в послании рассыпались прахом.

– Что там? Хорошие новости? – спросил Алард, по печати на конверте догадавшись, кто автор письма.

– Шутишь? – я вздохнул. – Всё абсолютно то же самое, что и всегда. Церковь не даст своего покровительства, пока я не сочтаться браком с благородной девушкой маравийской крови, и та особа должна принадлежать к нашему вероисповеданию. А многие простолюдины прислушиваются к священникам охотнее, чем к кому-либо другому.

– Еще одна причина поскорее выбрать невесту, – важно произнес Алард. – Услышь архиепископ звон монеты в своем кошельке, запел бы по-другому, ну а пока наша казна не может похвастаться обширными размерами, придется пойти у них на поводу. Могло быть и хуже, в конце концов. Тебя же не на мужчине заставляют жениться, как в Халлашане.

– Не сравнивай нас с восточными дикарями, – буркнул я.

– Ну ладно, ладно, не злись. Ты уже познакомился со всеми девушками. Приглянулась какая-нибудь?

Словно наяву, сразу запахло приторными духами, а в ушах зашумели шуршащие ткани и легкомысленные мелодии – ароматы и звуки позавчерашнего дня, когда передо мной впервые предстали все кандидатки.

– Ну... Пожалуй, да, приглянулась.

– Только не говори, что это леди дель Гранде, – сощурился Алард. – Видел я, как ты на нее посматриваешь.

– Нет, не она, – сухо ответил я. – На самом деле в качестве возможной спутницы жизни меня гораздо больше интересует Лерия.

И это была почти правда. Лерия дель Ларди пока казалась самой подходящей из кандидаток в невесты, если судить по красоте, положению, богатству и, особенно, по тому, что она меня раздражала меньше некоторых других. Но чаще я бросал взгляды в другую сторону от нее, на девушку, которая была не менее привлекательна.

Поразительно, что портрет не давал и намек на это, а вблизи, когда Авелина дель Гранде улыбалась, пожимала обнаженными плечиками, вскидывала взгляд, то становилась похожа на другую женщину из моего прошлого, которую, как мне казалось, я давно забыл. С застарелыми, причем далеко не самыми приятными, чувствами было сложно совладать. А к ним добавлялась целая буря новых – Авелина вызывала их своей загадочностью и необычным поведением.

Впрочем, была и другая причина.

– Мы уже с тобой это обсуждали. Что-то с этой Авелиной не так. Она прощупывала меня с помощью сережки, делала подозрительные высказывания насчет барьера...

– Это говорит мужчина, который сам ее сюда пригласил, – фыркнул Алард. – Тебе было бы начхать и на заклятье на

портрете и на сережку, если бы она не ляпнула, что барьер – плохая идея, верно? А ты не думал, что девушка может действительно беспокоиться о жителях Фаэртона? Мы ведь оба с тобой знаем, что ограничение торговли с Иинаем по ним ударило.

– Я делаю все, что могу, чтобы смягчить эти неудобства, – напомнил я. – В том числе обсуждаю с иинайской делегацией, как поставлять товары через барьер.

Друг меня как будто не услышал.

– А прощупывание сережкой – это логичный ход от девушки, которая хочет заполучить тебя в женихи и стать герцогиней. Ну, я бы так и сделал, во всяком случае. Уж поверь старику, убийца действовал бы иначе. А ты просто пытаешься скрыть свою заинтересованность под подозрительностью. Эта дель Гранде весьма красива, разве нет?

Теперь я кинул на него острый взгляд, предпочтя «не услышать» две последние фразы.

– Вот поэтому ты и назначен распорядителем – ты можешь понять, как будет действовать преступник. Все равно большую часть поручений будут выполнять младшие помощники, а богатый опыт боевого мага позволит тебе вовремя предупредить опасность – и для меня, и в первую очередь для девушек. Пусть для убийцы это станет сюрпризом – это, кстати, твой собственный довод. Ты разве уже забыл?

– Да, да...

Алард, кажется, был готов опять разбрызжаться, но я

взглянул на золотые часы на каминной полке и поднял руку, останавливая поток слов.

– Нам пора – самое время для эффектного появления на первом испытании для невест. Заодно и выясним, не врет ли нам наша дорогая леди дель Гранде.

Глава 11

Мы прибыли ровно в тот момент, когда в зале стихла ненавязчивая веселая музыка, призванная немного развлечь гостей испытания и создать нужное настроение. Двери широко распахнулись, и все непроизвольно повернулись к нам.

Медленно, под небольшую магическую иллюминацию, подчеркивающую мое появление, я прошел в зал, улыбаясь гостям и стараясь поздороваться с каждым из них. За моей спиной шагал Алард.

Одной из немногих вещей, которые предыдущий герцог сделал в жизни правильно, было то, что он перестроил дворец и украсил помещения в соответствии с модными веяниями. Даже если, на мой скромный взгляд, они были вычурными, в глазах с удивлением осматривающихся аристократов я видел восхищение интерьерами.

Поскольку мы с Алардом хотели не только выбрать невесту, но и отвлечь аристократию от тревожных новостей на границе, Сорочий зал для проведения отбора не подходил. Слишком он был мал и прост, поэтому мы решили провести первое испытание в Золотом зале.

Правда, название слегка обманывало. На самом деле стены были отделаны в основном белым и розовым мрамором нежного оттенка, который прекрасно сочетался с небольшими золотыми вставками. Хрусталь огромных люстр отражал

огоньки свеч, придавая им колдовское сияние. И хотя свечи в действительности не отличались ничем необыкновенным, магии в зале было хоть отбавляй. Музыкантов, например, не существовало – дирижер с улыбкой водил палочкой перед парящей в воздухе флейтой, а струны у лютни перебирались будто сами по себе. То же самое можно было сказать о столиках с напитками и закусками, расставленных по краям зала. Стоило поднести бокал к кувшину, как он взмывал вверх и аккуратно наполнял его вином.

Разумеется, за всем этим незаметно для гостей следили маги. Они же устроили уголок, в котором на жердочках сидели пестрые «райские» птицы из небесного сада Единого бога, где Он после конца мира будет приветствовать всех праведников. Эти механические птахи, которым с помощью магии придали неотличимый от живых «сестер» вид, порхали по залу и могли сесть на плечо заинтересовавшимся ими аристократам, чтобы прошептать на ухо доброе предсказание.

В общем, чудес хватало. Надо же было произвести впечатление на дорогих гостей. Дорогих – во всех смыслах.

Здесь пили вино и послы из Ииная, и родственники невест – лишь Авелина дель Гранде по понятной причине прибыла без родителей, и даже один из моих соперников, долговязый лорд Рован дель Марф, с наглой ухмылкой приподнявший бокал при виде меня. Я улыбнулся ему в ответ.

Шпионы докладывали, что Рован сговаривается против

меня с мелкой аристократией, надеясь найти у них поддержку. Поводы делать это у него были – в его жилах текла кровь родной сестры старого герцога, то есть мы приходились друг другу двоюродными братьями. Прав на трон у него было чуть ли не больше, но отец выбрал меня.

Понятно, что Рована это взбесило. Во всех его движениях, в пристальном взгляде ярко-синих глаз – отличительной черты нашего семейства – читалась ненависть ко мне. Однако, к моему огромному сожалению, официальных причин посадить его в темницу у меня не было. Приходилось терпеть эту нахальную морду прямо у себя во дворце. Естественно, и отбор он пропустить не мог.

Как будто мне мало оборотней и невест.

Заметив, что «братец» направляется ко мне, неувлимым движением я наколдовал ему под ноги ледок, мгновенно превратившийся в лужицу. Рован с ругательством поскользнулся и отъехал куда-то в сторону, а сам я торопливо отошел, чтобы заговорить с другим гостем и скорее миновать «братца».

Но в тот же миг столкнулся с кем-то, кто издал короткое и нежное «ах». На меня уставились изумленные голубые глаза на красивом личике в обрамлении золотистых волос.

– Леди дель Гранде? Кхм... – обнаружив, что стою на подоле ее пышного платья, я быстро шагнул вбок. Вроде никто ничего не заметил? – Какая неожиданная встреча! Как вам... э... вечер?

За спиной послышался тяжелый вздох. Алард наверняка заметил мой маневр и счел попытку завести разговор идиотской.

Какой, в общем-то, она и была.

– Прекрасный вечер, – ответила Авелина, продолжая смотреть на меня широко распахнутыми глазами. – А зачем вы наколдовали ту лужицу?

– Какую лужицу? Нет, что вы, я бы не стал...

Я снова прокашлялся и украдкой оглянулся, но деваться было некуда – или предложить руку девушке, продолжив беседу, либо отойти, и тогда меня нагонит Рован с разозленным, покрасневшим лицом. Разумеется, я выбрал первый вариант. На мое счастье, Авелина охотно оперлась на мою ладонь и зашагала вместе со мной вперед.

– Как вам Гернбург? – спросил я, с удовольствием наблюдая за тем, как Рован остается позади. – Ваш дядя писал, что вы редко покидаете родное поместье.

– Так и есть, – слегка рассеянно отозвалась Авелина. – Поэтому можете не сомневаться – столица показалась мне великолепной, хотя я видела ее пока лишь из окон кареты и дворца. Но на самом деле мне бы хотелось обсудить с вами один вопрос...

Она вдруг досадливо прикусила губу. К нам направлялся лорд дель Эворс, фаэртонский граф. Похоже, он твердо намеревался со мной заговорить.

– Какой же? – уточнил я у девушки.

Если это что-то важное, граф может и подождать. Тем более они с Авелиной должны быть знакомы. Все-таки их владения совсем рядом, наверняка они часто бывают друг у друга в гостях.

Однако Авелина странно улыбнулась и отвернулась в сторону.

– Впрочем, лучше потом. Вашего внимания уже жаждут. Не буду вас отвлекать, ваша светлость.

С этими словами она убрала теплую ладонь с моей руки, изящно поклонилась и отошла, уступая место графу. Я растерянно посмотрел ей вслед.

Строго говоря, девушка была права – хорошему хозяину бала предписывалось уделить внимание всем гостям понемногу, а я бы этого не смог, если бы задерживался с каждым из них, обмениваясь больше чем парой-другой фраз. С этой точки зрения Авелина показала себя очень хорошо воспитанной. Но видит Единый, мне теперь будет нелегко перестать гадать, что она хотела обсудить.

Вдобавок фаэртонский граф ничего толкового не сказал. Банальные приветствия, дежурный обмен любезностями. Затем, так же стремительно, перед глазами промелькнули другие гости – поддерживающая меня знать, мать одной из кандидаток, отец Лерии, сбоку мелькнул оборотень Брен, согласившийся на мое предложение и теперь внимательно выглядывающий среди людей в зале предателя.

Теперь я точно ни с кем не разводил длинных бесед. Пора

было начинать то, ради чего мы все собрались.

В дальнем конце зала находился небольшой стол, рассчитанный на двоих человек. Он был пуст, если не считать небольшого прямоугольного предмета с одной стороны, накрытого тканью. Слуги в ливреях приглядывали, чтобы никто туда не подходил и не прикасался к загадочной вещице.

Когда мы с Алардом приблизились к ней, даже не пришлось делать специальных объявлений, чтобы призвать всех к тишине. Гости сами понизили голоса до заинтригованного шепота и собрались перед столом – и снова слуги помогли им остаться на почтительном расстоянии. Некоторые, в основном женщины, устроились в принесенных креслах, но одна софа, стоящая сбоку от стола и рассчитанная на пять человек, оставалась свободной.

По моему знаку огненный маг приглушил яркий свет, и свечи в Золотом зале замерцали еще таинственнее.

– Уже давно в Маравии не проводилось церемоний отбора невест, – начал Алард, когда все были готовы. – Эта традиция пришла к нам из королевства Айгерис и уходит корнями в ту темную эпоху, когда государство только зарождалось. Его светлость герцог Маравийский решил возобновить обычай, осовременив его и призвав на помощь меня, вашего скромного слугу.

Раздались хлопки. Друг с улыбкой склонил голову и дождался тишины.

– В Айгерисе девушек среди прочего испытывали на зна-

ние географии и арифметики, умение выразительно читать стихи и играть на музыкальных инструментах. Мы посчитали, что эти требования устарели. Не приходится сомневаться, что истинные маравийские леди могут сложить два и два.

Шутка вызвала легкий смех в зале. Даже если кто-то из аристократов не озаботился дать своим дочерям хорошее образование, которое включало все вышеперечисленное, у него хватило ума не представлять такую девушку ко двору. Это был бы позор для всей семьи, который злые языки припоминали бы очень долго.

Маравийское герцогство считалось оплотом просвещения еще во времена, когда входило в состав Айгериса. Соседи до сих пор называли нашу столицу, Гернбург, городом ученых, а в Элавийскую академию магии рвались студенты даже из соседних стран. Мне там, правда, не довелось учиться, но и будучи простым слугой я умел читать и писать. Для отпрысков благородных семейств устраивать испытание на знание наук тем более было бы пустой тратой времени, граничащей с идиотизмом.

– Поэтому мы оставили только три испытания, которые показались нам самыми важными, – продолжил Алард. – Сегодня вы станете свидетелями первого из них – знакомства с невестами. Прекрасные леди, выйдите, пожалуйста, сюда. Можете присесть, если желаете.

Пять девушек охотно устроились на мягкой софе. Места хватило для всех, несмотря на пышные платья, но кандидат-

ки все равно бросали друг на дружку такие взгляды, словно каждая из соседок кому-то что-то прищемила.

В этот миг из зала раздался приглушенный голос.

– Всего пять? В Айгерисе за короля сражалось по сотне девушек...

– Какой правитель, столько и желающих выйти за него замуж, – хмыкнули из толпы.

Рован. Конечно же, это был он. Не мог меня убить, пока не заработал поддержку знати, так хотя бы надеялся унижить меня перед подданными.

– Здесь самые достойные молодые леди Маравии, которые подверглись тщательному отбору по портретам еще до начала этой церемонии, – сухо ответил ему один из соседей, оказавшийся генералом дель Ларди. – Позвольте узнать, лорд Рован, сколько портретов получили вы? Ни одного? Ах, простите, вы же не герцог и никогда им не будете...

Рядом засмеялись, заглушая гневный ответ Рована. Алард громко прокашлялся. Спор стих – подозреваю, потому что «братцу» было нечего возразить.

– Для жениха важно знать невесту – не только ее родословную, но и ее характер: каков у нее нрав, что она любит, а что не выносит. И конечно, невеста должна быть при этом честна. Чтобы убедиться в этом, мы взяли из дворцового хранилища редкий магический артефакт, который показывает, говорит ли человек правду.

Слуга театральным жестом снял с предмета на столе

ткань. Под ней, на подставке, оказалась хрустальная пластина такого размера, чтобы на ней поместилась человеческая ладонь. Материал был гладко отполирован с одной стороны, а с другой его испещряли колдовские символы, которые и придавали ему силу.

Жаль, такой ценный артефакт существовал в единственном экземпляре. Создавший его ученый маг скончался вскоре после того, как сделал первый образец, и пока никто не сумел продублировать его изобретение. А жаль. Мне бы пригодились такие на допросах преступников.

Впервые девушки отвлеклись от соперниц и с удивлением уставились на артефакт. Их мысли можно было прочесть по лицам.

Как – испытывать на честность нас, леди?!

Среди зрителей, наоборот, поднялись заинтересованные шепотки, а иногда и смешки. Наверняка те гости, кому кандидатки когда-то перешли дорогу (а это у аристократии случалось сплошь и рядом), уже предвкушали раскрытие скандальных подробностей и сокровенных тайн.

Глава 12

– Никаких каверзных вопросов вам задавать не будут, – тут же успокоил он. – Чтобы предупредить двусмысленную ситуацию, вокруг стола будет поднята стена тишины. Все будут слышать вопросы его светлости, но ваши ответы, уважаемые леди, останутся тайной, известной лишь вам и герцогу. В случае если – вдруг! – кто-то решит покривить душой, кристалл приобретет красный оттенок.

– А если мы будем говорить правду? – уточнила Кейли.

Эта полноватая, пышущая здоровьем девушка растревожилась сильнее всех, услышав о проверке на ложь. С ее щек и так никогда не сходил румянец, но теперь горело все лицо.

– Тогда кристалл останется прозрачным, – пояснил Алард. – Чтобы у уважаемая публика не сомневалась в нашей собственной честности, мы пригласили двух уважаемых в Гернборге магов проследить за тем, чтобы в работу артефакта никто не вмешивался.

Последовало отдельное представление наблюдателей – я пропустил его мимо ушей. Уж мне-то точно было незачем подделывать результаты, которые показывал кристалл. А все предосторожности, чтобы этого не делали другие кандидатки, пытающиеся подставить соперниц, были уже приняты.

Затем девушки потянули жребий, кто первой присоединится ко мне за столом. Я сел полубоком к залу, чтобы от-

туда было хорошо видно лица кандидаток. Пусть чужое внимание послужит для них дополнительным доводом говорить правду.

Начала испытание рыжая Ани дель Вер. И на первый же, простейший вопрос эта лиса солгала. Когда я спросил, какое блюдо у нее любимое, она ответила, что это запеченная форель. Кристал покраснел мгновенно. Рыжая бестия только рассмеялась и объяснила, что форель она на самом деле терпеть не может, зато теперь уверена, что артефакт работает правильно.

А я подумал, что если Ани ведет себя так постоянно, то наш брак продлится недолго. Мы друг друга задушим примерно на второй день. И то – только если в первый из-за свадебной церемонии устанем до изнеможения.

Тем не менее испытание Ани много времени не заняло и прошло довольно гладко. Вопросы были составлены заранее, для каждой невесты свои, и в основном ничего не значили. Никто же не думал, что меня могут всерьез интересовать чьи-то предпочтения в еде? Ну, если только будущая жена не предпочитает на завтрак кровь младенцев...

Однако помимо бестолковых встречались и важные для меня. Например, почему девушка хочет стать герцогиней.

Ани посмотрела мне прямо в глаза и сказала, что ей нравится власть. Хрусталь артефакта в этот момент поражал кристальной прозрачностью. Я был признателен рыжей кандидатке за честность, но мысленно из отбора ее исключил.

Первое впечатление оказалось верным. Мы с ней не поладим.

Затем шла белокурая Лерия дель Ларди, и тут тоже все обошлось без неожиданностей. Мы с генеральской дочерью мило поулыбались друг другу, она бойко ответила на все вопросы, в том числе почему стремиться к трону. «Думаю, я стану хорошей правительницей», – фраза хоть и обтекаемая, но не такая, к которой мне бы захотелось сильно придраться.

Артефакт ни разу не приобрел мутновато-красного оттенка. Лерия подросла в моих глазах, а зал ее встретил аплодисментами, когда она вернулась на софу. Генерал, наверное, был страшно доволен.

Третьей стала пухлогубая красотка Гвер, которая манерно присела в кресло и бросила на меня томный взгляд из-под густых черных ресниц. Меня даже как-то жаром обдало...

И снова артефакт вел себя «тихо». Даже когда эта жгучая брюнетка объявила, что уж когда станет герцогиней, то наведет всюду порядок.

Что ж... Отчего-то я уже представил ее с плеткой, но воодушевления у меня это не вызвало.

Зато дальше с кандидатками начался сюрприз за сюрпризом.

Четвертой напротив меня уселась пышечка Кейли. Ее лицо к этому моменту шло пятнами, а в кресло она опускалась так, будто оно было усеяно острыми шипами. Мне даже стало неудобно задавать какие-то вопросы.

Помнится, эту девушку беспокоили трудности, с которыми придется бороться будущей герцогине. Неужели она *на- столько* боится, что простое испытание повергло ее в панику?

В целом знакомство началось терпимо. Кейли отвечала хоть и с запинками, но артефакт не краснел. Так, зарозовел слегка на вопросе, что ей нравится в мужчинах – девушка попыталась польстить и сказать, что властность, но заметила, как мутнеет хрусталь, и быстро поправилась на «добрый, покладистый нрав».

Ну, где-то в глубине души я, наверное, добрый...

А потом все полетело к демонам.

– И почему же вы хотите стать герцогиней? – задал я единственный вопрос, который повторялся для каждой девушки.
– Что вы можете сделать ради маравийского народа?

– Ну, я могла бы накормить бедных...

Артефакт заалел так густо и резко, что в зале заахали. Но, когда Кейли опустила взгляд и увидела реакцию артефакта, пунцовый цвет ее лица показался даже ярче.

Я прокашлялся.

– Леди дель Марвенс, вам лучше подумать над ответом тщательнее.

– Я... я...

Ее взгляд забежал по зрителям, по мне, метнулся к Аларду и другим претенденткам. Грудь в вырезе-каре вздымалась так часто, что впору было испугаться, не хватит ли сейчас

девушку сердечный удар.

Я по привычке смял в ладони ледяной шарик.

Чудесно. Я настолько страшен, что мне бояться сказать правду, даже если вранье в буквальном смысле увидит весь дворец.

Я сделал короткий жест, гася звуки в пределах стола. Теперь снаружи не было слышно не только претендентку, но и меня.

– Леди Кейли, – я обратился к ней более неформально, стараясь, чтобы мой голос звучал настолько мягко, насколько это вообще возможно. – Почему вы боитесь ответить? Это из-за слухов обо мне?

Она нервно кивнула.

– Простите. Ваше прозвище...

– Ледяной Ублюдок, – спокойно произнес я. – Да, мне о нем известно. Поверьте, я таков только с врагами. Мне ни к чему проявлять жесткость к невинной девушке, тем более только потому, что она изо всех сил пытается мне понравиться. Если вы скажете правду, между нами ничего не изменится. Но если артефакт покраснеет еще раз, это вызовет у придворных закономерные и наверняка крайне неприятные для вас вопросы. Вам выгоднее сказать правду мне, я ее услышу, и мы об этом забудем. Клянусь Единым. Так почему вы приехали на этот отбор? Я уже догадался, что не ради блага Маравии.

– Отец меня убьет, – обреченно прошептала Кейли.

На артефакте – ни единого пятнышка.

– Из-за чего? – мрачно поинтересовался я. – Не избавиться же от меня вы сюда приехали. Ну а если ваша причина другая, я мог бы поговорить с вашим отцом. Только для начала мне эту причину надо знать.

Она вздохнула и блекло улыбнулась – больше для публики, чем для меня.

– Нет-нет, что вы, мы против вас ничего не задумывали. Отец вообще избегает всяких заговоров – это опасно, если вы понимаете, о чем я. А причина в том, что моя семья богата, но мой отец всего лишь виконт. Он отправил меня на отбор, чтобы с моей помощью получить более высокое положение в обществе. Я подумала: почему бы и нет, если тут будет весело. Но пока тут ни капельки не весело...

– Ясно, – медленно произнес я. Великолепно просто, чего уж там. Хотя чего-то подобного следовало ожидать – многие родители поправляли свое благосостояние или осуществляли честолюбивые планы через детей. – Не волнуйтесь, я никому не расскажу и пока не буду вас исключать из отбора, чтобы ваш отец ни о чем не догадался. Вы же не против?

В ее глазах появилась надежда.

– Ваша светлость... Если вы правда так поступите...

– А зачем мне лгать? – я пожал плечами. – Правда, вам придется придумать какое-то оправдание для остальных, почему вы сразу не сказали правду.

– Да-да, конечно! – Кейли радостно замотала головой.

Я расслабился. Проблема решена, вдобавок можно со спокойной душой отбросить (пусть и снова мысленно) еще одну кандидатку. Чудесно – и в этот раз без сарказма.

Правда, если так пойдет дальше, мне окажется не на ком жениться. Ну да ладно, я буду не в обиде.

Приближение последней претендентки заставило меня неосознанно сесть прямее и пристально следить за ее движениями.

Зал же встретил ее чуть тише, чем остальных девушек. Ее семья была очень уважаемой, но саму Авелину при дворе видели первый раз, и она не успела обзавестись большим количеством друзей.

В этом мы с ней были похожи.

– На сей раз никакой магии, зачарованных сережек и прочих колдовских трюков, – предупредил я.

– Никаких, ваша светлость, – совершенно честно улыбнулась она.

– Прекрасно. Так...

Начнем с чего-нибудь попроще.

– Кажется, у вас со служанкой доверительные отношения – это редкость при дворе. Со всеми ли слугами дома вы так тепло обращаетесь?

Похоже, не такого вопроса ожидала леди Авелина. На короткий, но уловимый миг она смутилась, но тут же взяла себя в руки. Однако это смущение я уже уловил. И смотрел ей в глаза, ожидая очередного красного цвета на артефакте.

– Да, ваша светлость, – бодро ответила Авелина. – Простите мое смущение, не ожидала именно такого вопроса. Мари... работает у нас уже много лет, с самого моего детства. Она мне почти как подруга.

Кажется, мы оба смотрели на артефакт краем глаза. На удивление он остался прозрачным.

– Хм, – мне сложно было удержаться от легкого недоверия, но с артефактом не поспоришь. – В таком случае перейдем к главному. Почему вы хотите стать герцогиней?

Она нахмурилась, и это было даже очаровательно: такой серьезный вид при такой милой внешности. Впрочем, иногда под самой невинной внешностью скрывается настоящая тьма.

– Потому что меня заботит будущее подданных нашего герцогства, ваша светлость. И я готова сделать все, чтобы их жизнь стала лучше.

Снова на артефакте ни облачка! Публика, кажется, уже начинала скучать.

– Значит, вы мечтаете о благе для народа... А если вы решите, что для этого понадобится убить герцога?

Кт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.